

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие

Цель: реализация инновационных образовательных программ для подготовки и переподготовки специалистов социально-экономической, медико-биологической и культурной сфер и для формирования у населения здорового образа жизни.

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

С.Н. МИНИН, А.К. ТИХОНОВ

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ. ОЧЕРКИ

Учебное пособие

В двух частях

Часть 2. Православие: религия, культура и общество

Владимир 2008

УДК 2-9
ББК 86
М57

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор
зав. кафедрой истории России
Владимирского государственного гуманитарного университета
Е.М. Петровичева

Доктор педагогических наук, профессор
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала Российской Академии государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Е.А. Плеханов

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Минин, С. Н.

М57 История религий. Очерки: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2.
Православие: религия, культура и общество / С. Н. Минин,
А. К. Тихонов ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Вла-
дим. гос. ун-та, 2008. – 108 с.
ISBN 978-5-89368-873-3

Содержит программу курса, планы семинарских занятий, библиографию, контрольные вопросы и итоговые вопросы к зачету, характеристики понятий о религии и культуре в целом, православной культуре, Библии как основном вероучительном тексте христианской религии, вопросах отношений государства, общества и религии, прав человека, дополнительные материалы по социальной концепции Русской Православной Церкви.

Предназначено для студентов негуманитарных факультетов, изучающих дисциплину «Религиоведение».

Будет интересно всем, кто интересуется историей религий на территории нашей страны.

Библиогр.: 54 назв.

УДК 2-9
ББК 86

ISBN 978-5-89368-873-3

© Владимирский государственный
университет, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие посвящено вопросам православия и культуры и ставит перед собой цель показать религиозные истоки православной культуры и православное понимание феномена культуры, дать систематические знания о наиболее выдающихся явлениях, памятниках и деятелях культуры православной ойкумены и России, раскрыть литургический синтез всех видов православного церковного искусства, ознакомить с наиболее актуальными проблемами сохранения православного историко-культурного наследия и памятникоохранительной деятельности, показать влияние религиозных традиций на формирование национальных культур и обычаев, выявить христианский характер русского культурного наследия.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Тема	Всего часов	Из них аудиторных			СРС
		Всего	Лекции	Семинары	
Введение	2	1	1		1
Православное понимание религии и культуры	8	4	2	2	4
Библия и догматическое богословие христианской Церкви	12	6	4	2	6
Православный храм – синтез искусств	16	8	4	4	8
Иконография	12	6	2	4	6
Певческое искусство	8	4	2	2	4
Агиография	8	4	2	2	4
Заключение	2	1	1		1
ВСЕГО	68	34	18	16	34

ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА»

Учебная программа составлена в соответствии со стандартами 2-го поколения (2000 г.) и предназначена для обучения студентов высших учебных заведений.

Программа курса состоит из тематического плана, введения, в котором определяется предмет курса и его задачи, основной части, списка источников и литературы, плана семинарских занятий, требований и вопросов к зачету.

Тема 1. Введение. Православие и культура.

Цель и задачи курса. Литература и источники к курсу

Понятие религии и культуры. Различные концепции происхождения и сущности религии и культуры. Антропологическое, социологическое и философское понимание феномена культуры. Предметная и деятельностная стороны культуры. Артефакты культуры. Православное понимание феномена культуры. Церковное учение о прекрасном.

Тема 2. Священное Писание (Библия) и Священное Предание Церкви – основа православной культуры

Библия – книги Ветхого и Нового Завета. Священное Писание и Священное Предание Церкви. Состав книг Священного Писания. Христологический характер Библии. Православная христианская картина мира. Христианская антропология. Учение о спасении в христианстве. Учение о Церкви. Семь вселенских соборов. Символ веры. Догматика христианства. Единобожие. Бог-Троица (Тринитарный догмат). Христологический догмат. Православие (ортодоксия).

Тема 3. Православный храм – синтез искусств и проявление соборного характера Церкви

Православный храм – синтез искусств. Христианский культ. Воскресный день. Христианское богослужение – суточный, седмичный и годовой богослужебный круги. Литургия. Христианский храм и его

символика. Базиличные и крестово-купольные храмы. Храм Воскресения Христова в Иерусалиме (IV в.). Собор Софии в Константинополе (VI в.). София Киевская (XI в.). Успенский собор во Владимире (XII в.). Церковь Покрова-на-Нерли. Успенский собор Московского кремля. Собор Василия Блаженного (XVI в.). Храм Христа Спасителя (XIX – XX вв.). Таинства и обряды христианской Церкви.

Тема 4. Иконописное искусство

Учение об образе (иконе). Человек – образ Божий. Мир Божий. Иконописный образ. Иконография образа Иисуса Христа. Туринская плащаница. Иконография образа Божией Матери. Иконография святых. Иконография праздников Церкви. Иконостас. Преподобный Алипий (†ок.1114) – первый иконописец Руси. Великие русские иконописцы: преподобный Андрей Рублев, Дионисий Премудрый, Симон Ушаков. Монументальная живопись в православном храме. Многочтимые иконы на Руси. Троица преп. Андрея Рублева. Чудотворные иконы Божией Матери: Владимирская, Боголюбовская и Максимовская и Владимирская земля.

Тема 5. Церковно-певческое искусство и колокольные звоны

Духовные истоки православного певческого искусства. Осмогласие как целостная церковно-певческая система. Церковное пение как составная часть православного богослужения. Основные церковные распевы – стили в церковном пении. Знаменный распев. Столповой распев. Демественный распев. Единогласие и многогласие в русском церковно-певческом искусстве. Церковно-музыкальное творчество великих русских композиторов. Колокольный звон как составная часть православного богослужения. Благовест, трезвон, перезвон, перебор и другие виды звонов. Колокольня как музыкальный инструмент.

Тема 6. Агиография

Агиография. Учение Церкви об обожении (теозисе) как цели христианской жизни. Почитание святых в Церкви. Различные виды подвижничества в Церкви. Ветхозаветные патриархи и пророки. Апо-

толы. Равноапостольные. Мученики и исповедники. Акты мучеников (мартирологи). Святители. Преподобные. Святые благоверные цари и князья. Юродивые. Праведные и блаженные. Канонизация святых. Почитание мощей святых. Жития святых. Патерики. Четы-Минеи.

В результате изучения курса студенты должны освоить религиозную и церковно-искусствоведческую терминологию, быть ознакомлены с фундаментальными богословскими положениями, получить фактические знания по истории религиозной культуры, уметь производить сравнительно-искусствоведческий анализ памятников православной культуры, получить представление о роли и месте памятников религиозной культуры православной ойкумены и России в общемировом культурном контексте.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

§ 1. Православная культура

Культура – (от лат. *cultura*, от корня *colere* – «возделывать») – это особый, специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности. Культура имеет два основных аспекта: 1) предметный (культура как совокупность материальных объектов, артефактов); 2) деятельностный (культура как деятельность человека по созданию артефактов культуры).

Артефактами культуры являются: 1) материальные объекты (предметы, вещи, здания и т.д.) и 2) идеальные объекты (нормы поведения, духовные и нравственные ценности).

Существует много пониманий термина «культура». В 1964 году американские ученые А. Кебер и К. Клакхон, изучая специальную литературу, собрали 257 дефиниций культуры. По данным отечественного ученого Л.Е. Кертмана в 1987 году их количество превышало 500, т.е. за двадцать лет удвоилось.

В понимании культуры имеются три основных тенденции:

1. Антропологическое понимание культуры – самое широкое толкование термина, когда культура рассматривается в рамках жизни человеческого существа и определяется статусом человека.

2. Социологическое понимание культуры, охватывающее часть жизни общества, где культура трактуется как система ценностей, мнений, знаний и норм поведения человека.

3. Философское понимание культуры.

Вопрос о происхождении культуры имеет свое религиозное понимание и толкование. В исторической перспективе можно говорить о трех основных этапах культуры.

Это, прежде всего, *предысторическое время человечества*, когда появляется сам человек и возникает культура, которая имеет свои религиозные корни. В Библии говорится о заповеди Адама (Быт., 2:15-17) хранить и возделывать рай. Первое действие человека заключалось в наименовании (ономате) окружающего человека мира. Человек создает мир слов, символов, который является средой его обитания как человеческого существа. *Культура* в данном контексте носит *духовный характер*.

Второй этап можно назвать *историческим временем человечества* от изгнания из рая первых людей до Второго Пришествия Христа. Собственно говоря, история современного человечества начинается со времени изгнания Адама и Евы – прародителей человечества – из рая. Здесь в новой обстановке культура как способ бытия человека приобретает новые функции преодоления разрыва духа и природы, появляются феномен *материальной культуры*, борьба за выживание во враждебной человеку природной среде, создание искусственной среды обитания человека – жилища, одежды, орудий труда («кожаные одежды» Адама и Евы). В это время культура приобретает двойственный характер и часто несет на себе печать богоборчества как проявление падшей, греховной природы человека.

Третий этап – *метаисторическое время*, которое выражается в образе Небесного Иерусалима (Апокалипсис).

Вопрос о происхождении культуры являлся одним из предметов глубоких богословских размышлений отцов и учителей Церкви. Так, Святитель Климент Александрийский указывал, что «...всякое искусство и всякое знание происходит от Бога», связывая происхождение культуры с Божественным провидением и Божественной волей. Об этом же пишет Святитель Григорий Богослов, отмечая, что «... Художник и Творец-Слово, хотя и поставил различных изобретателей различных занятий и искусств, но все дал в распоряжение всех желающих, чтобы соединить нас узами общения и человеколюбия и сделать нашу жизнь более цивилизованной».

Рассматривая культуру как общечеловеческий феномен, следует указать на наличие общего ядра, общих знаний в различных культурных традициях, восходящих к преданию Адама (адамическому преданию). В культурологии отмечается наличие общих сюжетов в различных культурах, к которым относят предания о сотворении человека, о его пребывании в раю, о грехопадении человека и змие, о мировом дереве, о всемирном потопе и так далее. Исходя из двойственного характера современной культуры человечества, христианское отношение к культуре основано на *принципе «трезвения»*, т.е. аналитического, рассудительного, духовного отношения к данному явлению. Святой Иустин Философ подчеркнул, что Иисус Христос, Бог-Слово, «Истинное Слово, когда пришло, показывало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши».

Безусловно, следует отметить условность культуры и ее исторических форм, выражающих духовную реальность, что подчеркнуто в социальной концепции Русской Православной Церкви: «Никакая культура не может считаться единственно приемлемой для выражения христианского духовного послания»¹. Христианство исходит из неразделимости понятий Истина, Добро и Красота, поэтому христианская аскеза как воздержание от зла является основой духовной культуры. Последняя же иерархична, т.е. включает в себя шкалу ценностей и исходит в своем самосознании из наличия сверхкультурной ценности – святости, которая является высшей.

Вокруг святости образуется культура и отрыв культуры от святых – это отрыв от кульга, от духовного ядра, что приводит к деформации и искажению самой культурной деятельности человека. Культура, лишенная своих духовных основ, вырождается в эстетизм, поэтизацию и художественное оправдание самых низменных сторон жизни человека.

Православная культура – совокупность духовной и предметной социальной деятельности, а также ее результатов, сложившихся и существующих в обществе под мировоззренческим воздействием православной христианской религии. Основа православной культуры – это идея синергизма, соработничества, взаимодействия человека и Бога. В Российской Федерации православная христианская ре-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 113.

лигия является основной традиционной религией, принадлежность или предпочтительное отношение к которой выражают большинство россиян. Государство- и культуuroобразующее значение православия в истории России отражено в преамбуле закона РФ «О свободе совести» (1997).

Само становление и развитие российской государственности и культуры основано на ценностях христианства. В научном сообществе православие характеризуется в качестве *культурообразующей* в отношении российской культуры в связи с тем, что оно оказало определяющее воздействие на формирование и характер культуры, российскую национально-культурную идентичность, специфику культуры нашей страны в мировом культурно-историческом пространстве во время всего тысячелетнего периода ее существования. Православие является как традиционной религией государствообразующего русского народа, так и традиционной религией для других коренных народов России – чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев, карелов, крещенов, коми, коми-пермяков, якутов и т.д. Само становление и развитие российской государственности и культуры основано на ценностях христианства. Традиция есть живая исторически непрерывная духовная связь времен и поколений. Традиция является живой и творческой, т.к. существуют носители этих духовных ценностей. Сведения о них, сформировавших отечественную культуру, наиболее значимых артефактах православной культуры, системе моральных ценностей, основанных на православии, являются жизненно важной и значимой информацией для каждого человека, проживающего в России, вне зависимости от его национальной или конфессиональной принадлежности.

Актуальной эта проблема является и для культурного пространства Владимирского края. Культура Владимирской области представлена в виде «эталонного» русского ландшафта, памятников архитектуры и градостроительства, произведений искусства и литературы, ее исторической топонимии и эмблематики. Составляющей *исторического культурного ландшафта* Владимирского края, сложившегося к середине XIX века, является совокупность уникальных исторических территорий. Культурное и природное наследие составляет единый, взаимосвязанный комплекс. В рамках этой системы ключевое значение имеет человек как «носитель определенного типа

культуры...». Культурно-исторический ландшафт Владимирского края сформировался вследствие влияния православной религиозной традиции. Во владимирских городах и селениях архитектурной доминантой всегда являлись храмы и колокольни. В зримых архитектурных образах, названиях улиц и площадей, планировке городов Владимирской области выражается представление человека о месте своего жительства. Для Владимирского края характерна удивительная насыщенность пространства памятниками истории и культуры. В каталог памятников (археологии, архитектуры, искусства и т.д.) включены сведения о 3439 памятниках. Особое значение имеют памятники XII века белокаменного Владимиро-Суздальского зодчества. Наиболее важные памятники зодчества включены в список Всемирного наследия (решение XVI сессии комитета Всемирного наследия при ЮНЕСКО, г. Санта-Фе, США, 6-14 декабря 1992 г.).

Сама история Владимирской области органично и неразрывно связана с православным христианством. Этапное событие в истории Владимирского края связано с именем князя Владимира Святославича Крестителя. В 990 году была крещена Ростово-Суздальская земля. В 991 году учреждается Ростовская епархия и первым епископом всей земли назначается Святитель Феодор. Дело христианского просвещения продолжают князь Юрий Долгорукий и его сын Андрей Юрьевич Боголюбский. В XII веке Владимир становится политическим центром. С ним связана деятельность князей Владимирских – Андрея Боголюбского и его брата Всеволода Большое Гнездо. Междуречье Волги и Оки является местом формирования великорусской народности.

История Владимирского края неразрывно связана с историей Церкви, имеет свое духовное измерение и понимание. Духовное содержание культурно-исторического пространства Владимирского края в наиболее сжатой и краткой форме выражает эмблематика – совокупность символов и эмблем. К числу важнейших символов Владимирского края относятся чудотворные иконы: *образ Владимирской Божией Матери* (XII в.) – икона византийских мастеров, главный палладиум России, перенесена из Киева во Владимир князем Андреем Боголюбским; *образ Боголюбской Божией Матери* (XII в.) – икона русских мастеров, написана по указанию князя Андрея Боголюбского как знак Покрова Богоматери Владимирской

земле, первая русская икона; *образ Максимовской Божией Матери* (1299 г.) – написана по указанию митрополита Максима в связи с перенесением кафедры митрополита из Киева во Владимир.

К официальным символам Владимирского края относятся гербы и флаги области и городов края. В современном гербе Владимира отражаются христианские символы: лев – образ царственной власти и крест – символ христианства и спасительной жертвы Мессии. В соответствии с решением президиума Владимирского городского совета 14 мая 1991 года «О символах города Владимира»; символами города были официально утверждены герб Владимира, его наименование («город Владимир»), изображения Золотых Ворот, Успенского и Дмитриевского соборов. Владимирская эмблематика свидетельствует, что в XXI век Владимирский край входит, сохраняя культурную и духовную идентичность, преемственность поколений.

Социологические исследования среди молодежи в г. Владимире показали, что большинство молодых людей отождествляют национальную культуру и религию, считают возможным быть причастными миру русской истории и культуры только через Церковь. По данным социологического опроса кафедры социологии ВлГУ (март 2002 г.) «Портрет современного студента» на вопрос «К какой религиозной конфессии Вы себя относите?» были получены следующие ответы: православный христианин – 69 %, ни к какой – 23 %, мусульманин – 3 %, протестант – 1 %, католик – 1 %, иное (секты, культы) – 3 %.

Культура не имеет границ и принадлежит всем. Православное культурное наследие – это наше общее достояние. Православная культура – это ключ к мировой культуре. Не овладев основами отечественной культурной традиции, невозможно вступить в диалог с богатством культур и традиций окружающего нас мира. Знания о ценностях, сформировавших отечественную культуру, – есть для современного общества движение вперед. Церковь никак не может рассматриваться вне контекста общественной жизни. Церковь как составная часть гражданского общества вступает во взаимодействие с государством и органами местного самоуправления, что обусловлено наличием общих интересов в вопросах сохранения культурно-исторического наследия, социальных проблем российского общества, народной нравственности и здоровья, обеспечения соблюдения конституционного права свободы совести.

Одной из существенных проблем современной жизни является недостаточный уровень информированности россиян в сфере религиозной жизни. Религия затрагивает самые глубокие струны человеческой души и отсутствие знаний в религиозной области чревато самыми негативными последствиями для общества и самой человеческой личности. В силу исторических обстоятельств многие люди оказались отчужденными от родных корней, отечественной культурно-исторической и религиозной традиции. Нельзя быть «иностранцем» в своей собственной стране. Развитие технического прогресса, новая агрессивная информационная среда показали, что вопросы нравственности – это вопросы сохранения самой человеческой личности. Общественная дискуссия по вопросу преподавания знаний о религиозной культуре в современной российской школе отразила важность и сложность данной проблемы. Представители многих традиционных конфессий России выразили свое понимание необходимости изучения подобного материала. Так, председатель Конгресса еврейских общин раввин З.Л. Коган указывает, что российские дети вправе получать в государственных и муниципальных образовательных учреждениях образование, сообразное их национальной культуре, реализуемое в соответствии с государственными стандартами, но с учетом ценностей народа, к которому ребенок принадлежит, и страны, в которой ребенок проживает. «Православные дети так же вправе получать на основе добровольного выбора знания о православной культуре, как и еврейские дети – знания о родной для них культуре иудаизма, мусульманские дети – об исламской культуре. Если мы хотим вырастить действительно цивилизованное поколение детей, то обязательно нужно преподавать знания о ценностях родной для них религиозной традиции в светской школе. На наш взгляд, это также будет способствовать искоренению радикального национализма и религиозной ненависти». Как замечательно выразился профессор Московского государственного университета диакон Андрей Кураев «Основы православной культуры – лучшее лекарство от экстремизма».

§ 2. Библия – священная книга христиан

*Библия принадлежит всем,
атеистам и верующим равно.
Это книга человечества.
Ф.М. Достоевский*

Одной из древнейших священных книг в истории человечества является *Библия* – священная книга христиан.

Библия – это самая распространенная книга в мире, она переведена более чем на две тысячи различных языков.

В переводе с греческого языка слово Библия означает Книга (книг), а точнее Книги. Святой Иоанн Златоуст толкует слово «Библия» как собирательное понятие: «Библия – это многие книги, которые образуют одну единую». Общей в этих книгах является идея Божественного спасения человечества.

Библия делится на две основные части:

- Ветхий Завет (означает древний);
- Новый Завет (означает совершеннейший).

Словом «Завет» обозначается договор, союз между человеком и Богом-Творцом и Создателем мира.

В состав Библии входят различные книги, написанные:

- в течение полутора тысяч лет (с XV века до Рождества Христа по II век по Рождестве Христа Спасителя);
- различными авторами (их более 50);
- в разнообразной литературной форме (исторические предания, пророчества, гимны, послания и т.д.);
- на трех языках – древнееврейском, арамейском и древнегреческом;
- в различных местах (пустыне, темнице, царском дворце и т.д.), но представляющие собой общий текст, единую книгу.

Что же объединяет священные книги Библии?

Святой Амвросий Медиоланский писал о Библии и сравнивал ее с евхаристической чашей – потиром, имеющим форму двойной чаши:

«Чаша премудрости в ваших руках – это чаша двойная – Ветхий и Новый Завет. Пейте их, потому что в обоих вы пьете Христа. Пейте Христа, потому что Он – источник жизни».

Библия – христоцентрична. Богочеловеческая личность Иисуса Христа является центром библейских повествований и соединяет собой исторические события, разделенные веками.

Красной нитью через тексты Библии, Ветхий и Новый Завет проходит повествование о Христе Спасителе.

Ветхий Завет повествует о событиях от сотворения мира до Рождества Христа и свидетельствует о вере в пришествие Спасителя, которой жили люди. Книги Ветхого Завета по содержанию делятся на четыре раздела:

1. *Законоположительные*, то есть составляющие главное основание Ветхого Завета. Это пять книг пророка Моисея, или Пятикнижие Моисея: 1) Бытие; 2) Исход; 3) Левит; 4) Числа; 5) Второзаконие.

2. *Исторические*, содержащие преимущественно историю религии и жизни еврейского народа, сохранявшего веру в истинного Бога: 1) Книга Иисуса Навина; 2) Книга Судей (с ней вместе – книга Руфь); 3) Первая и вторая книги Царств; 4) Третья и четвёртая книги Царств; 5) Первая и вторая книги Паралипоменон (дополнений); 6) Первая книга Ездры и книга Неемии; 7) Книга Есфирь.

3. *Учительные*, содержащие учение о вере: 1) Книга Иова; 2) Псалтирь царя Давида; 3) Притчи Соломона; 4) Екклесиаст (то есть церковный проповедник) [тоже Соломона]; 5) Песнь Песней (то есть превосходнейшая песнь) [тоже Соломона].

4. *Пророческие*, то есть содержащие пророчества, предсказания о будущем. Это книги великих пророков: 1) Исаии; 2) Иеремии; 3) Иезекииля; 4) Даниила и 5) Книги двенадцати малых пророков.

Количество ветхозаветных книг определяется ветхозаветной традицией – числом 22, что соответствует количеству букв еврейского алфавита. В древности книги Ветхого Завета были расположены так, чтобы их было 22, в соответствии с количеством букв еврейского алфавита, хотя на самом деле этих книг больше. Православная Церковь считает каждую книгу отдельно, без искусственного сокращения их количества. Эти 22 книги (по еврейской традиции) являются каноническими. Они создавались на древнееврейском языке в разное время, а около 164 года до Р. Х., после возвращения евреев из Вавилонского пленения, были окончательно собраны, проверены и помещены в Иерусалимском храме. Так был составлен канон ветхозаветных книг (канон – образец, верный, правильный список).

Кроме 22 канонических книг есть ещё неканонические. Они сохранились и были взяты из греческого перевода ветхозаветных книг (Септуагинты, перевод семидесяти толковников), сделанного за три столетия до Рождества Христова. Этот перевод пользуется особым уважением Православной Церкви, именно с него был сделан перевод Ветхого Завета на славянский язык. К неканоническим книгам Ветхого Завета относятся: 1) Книга Товита; 2) Книга Иудифь; 3) Премудрости Соломона; 4) Книга Иисуса, сына Сирахова; 5) Послание Иеремии; 6) Книга Варуха; 7) Три книги Маккавейские; 8) Третья книга Ездры.

К началу II века к Ветхому Завету были присоединены книги Нового Завета, рассказывающие, как сбылись древние пророчества, повествующие о пришествии в мир Христа Спасителя, земной жизни Христа, создании христианской Церкви. Новый Завет содержит 27 книг. Главными книгами Нового Завета являются Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, составляющие Четвероевангелие. Евангелие (euaggelion) в переводе с греческого языка значит “Благоvestие, Благая (радостная) весть” и подразумевает весть о пришествии на землю Спасителя – Иисуса Христа. Книги Четвероевангелия были написаны в I веке по Р. Х., причём первые три – не позднее 60-х годов, а Евангелие от Иоанна – не позднее конца I века.

Сходные между собой первые три Евангелия отличаются от Евангелия Иоанна Богослова порядком и характером изложения. Они передают сведения о жизни Христа в последовательном порядке и называются синоптическими (греч. «synopsis» – «обозрение»). Евангелист Иоанн не придерживается такого порядка. Ничего не говоря об истории рождения Иисуса Христа, он прямо начинает благовествовать о Его Божестве:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:1 – 14).

Кроме Четвероевангелия в Новый Завет входят:

1. «Деяния святых апостолов» – как бы продолжение Евангелия. Как видно из первых строк повествования, она написана евангелистом Лукою и продолжает содержание последней главы Евангелия от Луки. Книга Деяний апостольских рассказывает о делах апостолов: о сошествии Святого Духа на апостолов, об их проповеднических трудах после воскресения Христова, о возникновении и жизни первых христианских общин, о первых мучениках за Христа, о быстром распространении христианства среди израильтян и язычников. В Деяниях святых апостолов рассказывается о чудесном обращении Савла (апостола Павла) ко Христу, о его трудах, миссионерских путешествиях и страданиях. Савл искренне любил Бога, но, являясь верным иудеем, был гонителем христиан. Считая верующих во Христа опасными смутьянами, был убеждён, что совершает богоугодное дело, уничтожая их. За такую духовную слепоту он был ослеплён в прямом смысле, но после обращения ко Христу исцелился и был призван к апостольскому служению. Об этих событиях, а также о миссионерской деятельности Павла и других апостолов, о подвигах и страданиях, принятых ими за Христа, рассказывается в Деяниях апостолов.

2. Послания святых апостолов – это письма апостолов к первым христианским общинам, Церкви, отдельным лицам. Послания содержат много подробностей о жизни первых христиан, разъясняют учение Христа, рассказывают о миссионерских путешествиях апостолов Павла, Петра, Варнавы и других, о распространении христианства в древнем мире, о судьбах мира, о воскресении и вечной жизни. Послания включают 21 книгу, из них семь соборных посланий (обращённых ко всем христианам) и четырнадцать посланий апостола Павла.

Соборные послания включают в себя:

- Соборное Послание апостола Иакова;
- 1-е и 2-е Послания апостола Петра;
- 1-е, 2-е и 3-е Соборные Послания апостола Иоанна Богослова;
- Соборное Послание апостола Иуды.

Четырнадцать Посланий апостола Павла включают в себя послания: к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, 1-е и 2-е Послания к Фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу, к Филимону и к Евреям.

Этими трудами апостолов христиане руководствуются с древнейших времён до наших дней. Содержание этих посланий, а также Священное Предание охватывают все области духовной и практической жизни Церкви Христовой.

Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова. В этой книге в символической форме раскрываются грядущие судьбы мира, предсказывается конец всемирной истории. Божий Суд над людьми, приход на землю антихриста (антипод, противоположность Христу), гибель антихриста. Второе Пришествие Христа, воскресение мёртвых, полное и окончательное торжество Христовой Церкви. Откровение было получено апостолом и евангелистом Иоанном Богословом на острове Патмос, куда он был сослан за проповедь слова Божия.

Язык и понимание текстов книг Нового Завета

Книги Нового Завета были написаны на народном александрийском наречии греческого языка, на котором говорили или который, во всяком случае, понимали все культурные обитатели не только восточной, но и западной половины Римской Империи. Это был язык всех образованных людей того времени. Апостолы потому и писали на этом языке, чтобы сделать новозаветные священные книги доступными для чтения и понимания всех образованных граждан. Писались они авторами или собственноручно (Галат. 6:11), или переписчиками, которым авторы диктовали (Римл. 16:22), на папирусе, приготовлявшемся из египетского тростника, тростью и чернилами (3 Иоан. 13). Сравнительно реже употреблялся для этой цели и пергамент, приготовлявшийся из кожи животных и ценившийся очень дорого.

Современный вид Библии во многом связан с изобретением книгопечатания. Разделение книг Библии на главы было произведено на западе кардиналом Гуго в XIII веке, а разделение текста главы на стихи – парижским типографщиком Робертом Стефаном в XVI веке.

Во второй половине IX столетия книги Нового Завета были переведены просветителями славян равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием на «язык словенъск», до некоторой степени общий и более или менее понятный для всех славянских племен.

Древнейший памятник этого славянского перевода сохранился в России под названием «Остромирова Евангелия», называемого так потому, что оно было написано для новгородского посадника Остромира диаконом Григорием в 1056 – 57 гг.

В богослужбном употреблении нашей Православной Церкви принято разделение новозаветного священного текста не на главы, а на *зачала*, т.е. отдельные отрывки, заключающие в себе более или менее законченное повествование или законченную мысль. В каждой Евангелии ведется особый счет зачал, в апостоле же, включающем в себя книгу Деяний и все послания, один общий счет. Апокалипсис как книга, не читающаяся при богослужении, на зачала не разделена. Деление Евангелия и Апостола на зачала не совпадает с делением на главы и, сравнительно с ним, является более дробным. С течением времени первоначальный славянский текст подвергался у нас некоторой, впрочем, незначительной, русификации – сближению с разговорным русским языком. Современный русский перевод, сделанный в первой половине XIX века на русский литературный язык (синодальный), во многих отношениях является неудовлетворительным, почему славянский перевод следует предпочитать ему.

Христианская Церковь всегда стремилась сохранить текст Библии без искажений или прибавлений к нему, как Слово Бога. Но это относится не только к сохранению неповрежденности самого текста, но и в его понимании и толковании. Вопрос о границах в толковании смысла библейских текстов был поставлен Церковью на шестом Вселенском соборе, участники которого приняли постановление о необходимости чтения Библии во время богослужения и сохранении его неискаженного первоначального смысла.

Правило 19 VI Вселенского собора о чтении и толковании Библейского текста:

«Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесами благочестия, избирая из Божественного Писания разумения и разсуждения истины, и не преступая (Притч., 22, 28) положенных уже пределов и предания (2 Сол., 2:15) богоносных отец: аще будет изледуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов..» (прил. 1).

Библия – это источник наших знаний о Боге, мире, человеке, нравственных законах. Специалисты самых разных наук – историки, географы, литературоведы, археологи, физики, химики – не перестают ее изучать и делать открытия.

И даже люди неверующие не могут остаться вне поля ее притяжения. Оказывается, многие обороты речи, давно ставшие поговорками, пришли из Библии: «Не хлебом единым жить будет человек», «Давайте – и дастся вам», «Какой мерой мерите, такой и вам будут мерить», «Кому много дано, с того много и спросится», «Кто не желает работать, тот да не ест» и др. А картины многих художников, произведения писателей просто невозможно понять, не зная этой книги книг. Ее читают не спеша, задумываются, размышляют.

§ 3. Православная христианская антропология

Антропология Христианская – учение Церкви о человеке, основанное на Священном Писании и святоотеческом предании.

Святые отцы исходили в своих суждениях о человеке из библейской антропологии и евангельской благой вести.

Апостол Павел в своих посланиях раскрывает вопрос о человеке как одном из центральных пунктов христианского мирозерцания, который открывается как «велия благочестия тайна» (I Тим., 3:16)

В различных культурах и философско-религиозных системах раскрываются различные образы человека, сопряженные с картиной мира, осваиваемого и преобразуемого человеком.

Различные культуры дают различные образы человека.

В языческих культурах человек осознает себя в противопоставлении другому человеку, другим сообществам через оппозицию понятий «свой» – «чужой». Рубеж национальный во многом являлся границей нравственных представлений. Человек осознает себя человеческим существом только в границах своего национального и социального окружения. Понятие «человек» в рамках этих представлений обусловлено соблюдением ряда факторов:

- этнических (оппозиция понятий: эллины – варвары; славяне – немцы и т.д.);
- социальных (свободный – раб);
- половозрастных (взрослый – ребенок, мужчина – женщина).

Человек ценен не сам по себе, но, прежде всего, как часть общества, этноса, рода, семьи или государства.

Христианство вызвало переворот в воззрениях человека не только на Бога, но и на самого себя. Причина этого не в пытливости человеческого ума, сумевшего увидеть то, что было скрыто от предшествующих мудрецов и философов прошлого, а *явлении в мир Бога*. Христианство – это религия Божественного откровения. Бог христиан – это не безличная природа, не абстрактный Абсолют, а *Личность*. Христианство даровало человеку права личности безусловно, вне зависимости от социального, национального или половозрастного статуса. По апостолу Павлу «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем – Христос» (Кол., 3:11). Об этом же пишет Святой Иоанн Златоуст: *«Как велико достоинство души! Через ее силы строятся города, переплываются моря, обрабатываются поля, открываются бесчисленные искусства, укрощаются дикие звери! Но что всего важнее – душа знает Бога, который сотворил ее, и различает добро от зла. Один только человек из видимого всего мира воссылает молитвы к Богу, получает откровения, изучает природу небесных вещей и проникает даже в божественные тайны! Для него существует вся земля, солнце и звезды, для него сотворены небеса, для него посылались апостолы и пророки, и даже сами ангелы; для его спасения, наконец, Отец ниспослал и своего Единородного Сына»*. В самом полном и прямом смысле понятие Личность относится к явлению в мир Божественной Личности Богочеловека Иисуса Христа.

Отсюда возникает представление об абсолютной ценности человеческой личности, свободе и *правах человека*. Преподобный Антоний Египетский указывал, что «Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет – хорошо или худо».

Основой прав человека является право на жизнь. Христианство рассматривало эту проблему в контексте связи человека и Бога. Бог, создавая человека, благословил свое создание высшими духовными дарами: «...*жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал голоса Его и прилеплялся к Нему, ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих...*» (Втор., 30:19-20). В современном секулярном обществе права человека часто рассматриваются вне контекста отношений Бога и человека и трансформируются в защиту человеческого своеволия. Примером может послужить трансформация права человека на жизнь в право человека на эвтаназию².

Происхождение человека является существенным пунктом в построении антропологических концепций. Библейская антропология (Быт.1: 26-28) ясно и недвусмысленно исходит из того, что человек был создан по повелению Божию особым и отдельным актом творения, а не появился в ходе так называемой «естественной» эволюции.

Важной проблемой является вопрос о *статусе человеческого существа*. Согласно библейскому тексту человек имеет принципиальное отличие в своем статусе от животных, существование которых обусловлено их биологическим статусом. Человек сотворен по образу Бога. Бытие человека определяет его духовный статус. Чем же все-таки человек отличается от животного? Святитель Василий Великий, указывая, что телом и страстями человек может не только подобиться животному, но может быть ниже его, отмечает, что следует избегать рассуждений «угрюмых философов, полагающих душу пса и душу человека однородною между собою...». Человек – это не скот. «Бог создал человека стоящим прямо. Прямое положение Он даровал тебе как преимущество над остальными живыми существами. – Почему? – Потому что Он был намерен даровать тебе

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 38.

и исключительную способность. Все остальные живые существа – это скоты, их телесное устройство соответствует тому, ради чего они произведены на свет. Скот родился, чтобы пасти, поэтому голова его наклонена вниз, а взор обращен к желудку и к тому, что под желудком, поскольку предел счастья для скота наполнение желудка и наслаждение. Человек же не смотрит на свой желудок, его голова находится наверху и посажена прямо, дабы взирать на родственную человеку высоту. Глаза его не опущены к земле. Так не поступай же вопреки природе. Приковывай свой взор не к земному, а к небесному, где находится Христос. “Если вы воскресли с Христом, гласит Писание, то ищите горнее, где Христос”. Ты родился, чтобы взирать на Бога, а не ползать по земле; не наслаждаться удовольствиями скотов, а готовить себя к Царству Небесному. Именно поэтому “у мудреца глаза на голове его”, как говорит мудрый Екклесиаст. А у кого глаза не на голове? “На голове” – это для того, чтобы созерцать горнее. Напротив, кто созерцает не горнее, а земное, того взор устремлен к земле».

В православной христианской культуре в человеческом существе различаются три реальности – дух, душа и тело. Эти составляющие находятся в иерархической взаимосвязи.

Существуют две основных модели иерархического понимания человека:

- дихотомическое (дух + душевно-телесная сторона человека);
- трихотомическое понимание человека (дух + душа + тело).

Апостол Павел, сформулировавший основные идеи христианской антропологии, исходит как из дихотомической, так и трихотомической модели понимания человека.

Определяющим статуса человека является его духовное положение, подчиняющее себе душевную и телесную жизнь человеческого существа. Христианская антропология исходит из учения о человеке как об образе Божиим. Таким был замысел Божий о человеке: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт.,1:26). Христианство – это историческая религия. В исторической перспективе христианство видит три образа человеческого существа:

- прежде всего Адам – первый человек, созданный Богом и, как и все творение Божие, являющий собой целостность, иерархию в своем существовании в мире Божием и самом себе;

- Адам падший, прошедший через катастрофу Богоотступничества, что привело к искажению самой природы человека, несущей в себе с этого момента семя смертности, распада и тления. Человек стал поработен своей плотью, ее желаниями и требованиями;
- И, в-третьих, это Адам новый – человек, возрожденный Богом, соединившийся с Ним через искупительную жертву Иисуса Христа. Церковь учит о возрождении и обновлении человека через спасительную веру в Сына Божия.

Христианская антропология, учение о грехопадении и возрождении человека имеет свое философско-мировоззренческое выражение в идее развития человека и его самоопределения, творческой активности и внутренней свободы.

Российская культурно-историческая традиция укоренена в христианском взгляде на человека в рамках православной восточно-христианской цивилизации. Русская культура исходит из констатации духовного статуса человека.

Понятие «духовность» неразрывно связано с христианской антропологией, учением Церкви о человеке.

Духовность имеет основой христианскую антропологию, суть которой сводится, как указывал протоиерей В.В. Зеньковский, к учению об образе Божиим в человеке.

Образ Божий в человеке связан с духовной сферой человеческого существа. В раннехристианской литературе (Ориген, св. Иринея) понятия «образ Божий» и «подобие Божие» в человеке понимаются как данность (образ) и заданность (подобие). Моральное учение христианства исходит из идеала «обожения» человека (св. Макарий Великий, св. Афанасий Великий), основанного на словах Иисуса Христа «будьте совершенны, как совершен ваш Отец Небесный» (Мф. 5:48).

Понятие «*духовность*» в настоящее время широко используется в специальной литературе.

В широком (светском) смысле под духовностью подразумевается духовный статус человека – существа, обладающего свободой воли, т.е. способность человека к самоопределению, самодетерминации и саморазвитию.

В рамках православной теологии это понятие связано с реализацией осмысленного свободного выбора человеком вечного бытия, его стремление к связи с Богом. В связи с этим духовность может быть дифференцирована как «светлая» духовность, связанная с сопряженностью человека с Богом, и «темная» духовность как сопряженность человека с демоническими силами, с духами зла.

С проблемой духовности связана проблема *духовной энергии*. Христианская культура выделяет три возможных субъекта энергичности – Божественный источник духовной энергии, демонический и человеческий. В свободном выборе человек осуществляет свой выбор и сопрягает свое личное бытие с Богом или демоническими силами.

Человек как существо, обладающее свободой воли и даром разума, владеет знанием своей телесной смертности и осознает существование Вечного бытия. В этом смысле человек может быть определен как существо, имеющее религию. В свободном выборе человек решает проблему своего посмертного статуса – смертен ли я бесповоротно, полностью или я по своей природе, осознающей вечность, причастен Вечному бытию. Другими словами, является ли человек субъектом временного мира или субъектом вечности.

В границах религиозного сознания этот вопрос решается положительно и духовному взору человека открывается Творец, Бог – источник и причина бытия. Как указывал великий русский философ XX века А.Ф. Лосев: «...под религией мы понимаем субстанциональное самоутверждение личности в вечном бытии»³.

В рамках материалистического мировоззрения так же существует эта категория – вечность, которая приписывается самой материи, становящейся в силу этого абсолютом и вследствие этого фактически обожествляемой.

Человек размышляет о себе, своей земной и посмертной участи и именно поэтому человека можно определить как существо религиозное по самой своей сути.

Человеку все дано его Создателем и он, как существо разумное и свободное, может и должен совершить свой духовный выбор. Бог, обращаясь к своему созданию, говорит ему: «... жизнь и смерть

³ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 97.

предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое...» (Втор., 30:19-20). По данным Всемирной организации здравоохранения существует пороговый показатель, определяющий границу здоровья нации, – число суицида на 100 тысяч человек, которое равно 20 случаям. В современной России число самоубийств достигло 41,3 случая на 100 тыс. человек (1995 г.). Во Владимирской области положение немногим лучше – 33,3 случая на 100 тыс. (1998). Для сравнения, в конце XIX века эта цифра в России составляла 2,7 случая на 100 тыс. Такой путь вниз совершила Россия за 100 лет. Впрочем, эта тенденция характерна и для других стран западного мира, внешне благополучных и процветающих.

Сердцевиной системного кризиса современного мира является кризис идентичности человека, кризис духовности. С одной стороны, мы видим бурный рост материального потребления, повышения уровня комфорта современной техногенной цивилизации. С другой стороны, человек, окруженный материальными благами, утрачивает смысл своего существования.

Святитель Феофан Затворник указывает, что духовную сферу в человеке составляют благоговение и жизнь в страхе Божиим, совесть, искание Бога:

«Дух есть прежде всего способность человека различать высшие ценности: добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство. Если выбор в этой области сделан, то дух стремится подчинить своему решению душу и тело. Через свой дух человек общается с Богом. Без общения с Богом дух человека не способен найти настоящий критерий для определения высших ценностей, так как только Бог, который Сам есть абсолютное благо, истина и красота, может верно указать решение человеку»⁴.

Духовности самой по себе не бывает. Как не бывает самой по себе материальности. Один из величайших даров человека – это дар различения духов: «...не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они...» (Ин.,4:1). Сам Бог есть дух (Ин.,4:24).

Понятие духовности связано с духовным статусом человека и в этом смысле не может быть некой обезличенной духовности. Духовность всегда личностна. Протоиерей В.В. Зеньковский в своем

⁴ Православный Катехизис. Издание Московской Патриархии. М., 1990.

исследовании отмечает, что «духовное начало не может быть безличным, оно может быть только личным бытием»⁵. Христианство открыло внутренний мир человека, самоценность его личного бытия. Как отмечает директор института педагогических инноваций РАО В. Слободчиков, «духовность относится к родовым определениям человеческого способа жизни». Человек не тождествен самому себе, ибо нет точки, выше которой ему не суждено подняться в его пути к Богу, и нет конца его возможному падению и отпадению от своего Творца. Но, говоря о саморазвитии человека, мы должны указать, что саморазвитие не есть цель, но есть средство.

Проблема духовности – это проблема выбора человеком жизни как вечной ценности, дающей ему возможность Богообщения. Человек, пришедший в мир, должен сознательно принять дар жизни, увидеть ценность своего личного бытия.

Часто понятие «духовность» смешивают с понятием «душевность», т.е. категорией, связанной с *душой* человека во всех проявлениях его эмоциональной, интеллектуальной и рассудочной жизни.

В рамках личностного подхода рассматривается *проблема человеческой телесности*. Апостол Павел утверждает: «Тело ... для Господа. Тела ваши суть члены Христовы ... тела ваши суть храмы живущего в вас Святого Духа. ... Посему прославляйте Бога и в телах Ваших и душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:13-20). Тело является неотъемлемой частью человеческой личности и в этом смысле оно причастно вечности. Смерть как разрыв связи души и тела явление временное. Христианство, исходя из догмата о Воскресении Христа, в систему своих представлений о человеке включает учение о всеобщем воскресении мертвых и соединении души и тела.

Православная христианская антропология исходит из различия в природе человека добра и зла. Добро – онтологично и сущностно. Зло есть следствие грехопадения Адама, исказившее саму природу человека. Таким образом, зло в человеке не сущностно и является искажением первоначальной природы человека, последствием его падения. Греховность падшей человеческой природы проявляется в изменении иерархической (вертикальной) структуры человеческой личности. Вследствие отпадения от Бога человек ока-

⁵ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 47.

зался пленен животным, биологическим началом, утратил свободу. Это проявилось в формировании у человека устойчивых греховных черт, а именно: внутренней нечистоты, самости, умственной и эмоциональной нетрезвости, неориентированности, биологической детерминированности, склонности к разрушению. Игнорирование христианского видения человека, пораженного печатью *первородного греха*, привело к появлению идеи гармонического развития человека и «биологизаторству». При этом не учитывается очевидный факт, что человек устроен не гармонично, а иерархично.

Иерархическая структура человеческой личности определяет наличие целеполагания в жизни человека, своеобразную тайну индивидуального бытия в реализации творческих задач.

Языческий мир индивидуальный жизненный путь человека определил понятием *рок* (судьба, карма, фатум), который исходит из наличия в жизни человека *несвободы*, отсутствия реального выбора в качестве определяющего фактора его бытия.

Христианство исходит из представления о человеке как существе изначально свободном, но плененном грехом и вследствие этого утратившем свободу. Церковь указывает, что «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор., 3:11). Имея своим основанием Богочеловека, примирившего своей искупительной жертвой Бога и человека, христианство видит человека в его избранности к свободе и именно свободу человеческой личности считает решающим фактором его индивидуального бытия. Христианство тайну индивидуальной жизни человека определяет не через несвободу человека – рок, а через понятие «крестоношение». Слова Иисуса Христа – «Если, кто хочет идти за мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мной» (Мф., 16:29) – раскрывают смысл дара свободы, составляющего тайну человека. Добровольное следование за Христом и есть вхождение человека в подлинную свободу, создающую новое творение в соборном единстве воцерковленного и церковного человечества.

В живом религиозном опыте Церкви с наибольшей полнотой христианское видение человека открывается в свете пасхальной радости о Воскресшем Господе. Протоиерей В. Зеньковский пишет: «Самое драгоценное, что несут нам пасхальные переживания, есть чистая радость о людях, какая-то светлая приветливость к ним».

Пасхальная радость изливается на людей и открывает нам сияние в них образа Божия. Христианская антропология исходит из откровения о реальной действительности образа Божия в человеке. Современная научная мысль, богатая обилием частных истин о человеке, должна соприкоснуться с этим подлинным основанием наших представлений о себе самих и о смысле нашего бытия в этом мире. Проблема человека может быть корректно разрешена только в рамках системного знания о человеке, включающего в себя научные и вненаучные знания. Двухтысячелетний опыт православной традиции «человековедения» проверен опытом жизни многих поколений людей разных национальностей и культурных традиций.

В жизни современного общества особое место занимает вопрос о соотношении прав и свобод человеческой личности, о правах человека. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) прекрасно выразился о подлинной, а не мнимой свободе выбора: «Свобода это способность и возможность избрать и исполнить лучшее». В настоящее время возникает общественное понимание необходимости восстановления связи современной концепции прав человека и ее первоисточника – христианской культуры. Об этом говорилось на Международных Рождественских образовательных чтениях, на X Всемирном Русском соборе 2006 года. В своем выступлении «Опыт рассмотрения проблем прав человека и их нравственных основ в европейских религиозных сообществах» на семинаре «Эволюция моральных ценностей и прав человека в многокультурном обществе» в Страсбурге митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) изложил взгляд Русской православной церкви на права человека. Митрополит Кирилл заметил, что «должно учитываться место каждой религии в обществе и ее вклад в жизнь общества. ... Политическая и социальная система должна быть выстроена так, чтобы религиозные организации могли работать со своими последователями, в том числе в публичной сфере – в области образования, здравоохранения, социального служения и так далее. Поэтому в странах своего присутствия Русская Церковь выступает за преподавание православной культуры в светской школе, за введение института полковых священников, присутствие религиозных тем в СМИ, социальную работу религиозных организаций. Об этом говорится и на Западе. Так кардинал Поль Пупар, в частности, от-

мечал, что «современная концепция прав человека также нуждается в возврате к корням. Иногда говорят, что концепция прав человека восходит к Великой французской революции, но на самом деле это не так. Идея прав человека восходит к Евангелию, а нынешняя концепция прав человека – это, как сказал Честертон, заповеди Господни, измененные сумасшедшим. Свобода должна быть непременно сопряжена с ответственностью, она должна предполагать не только права, но и обязанности, быть свободой не от чего-то, а для чего-то. Это не свобода делать все, что угодно».

§ 4. Принцип светского характера государства и религия

Человек рождается, развивается и живет в мире слов. Часто и самого человека классифицируют как «словесное животное», т.е. существо, обладающее даром слова. Апостол Павел писал: «Сколько... различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения, но, если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец» (I Кор., 14:10-11).

В лексиконе современного человека в живом общении людей, в правовых документах, выступлениях политических и общественных деятелей, в средствах массовой информации часто звучит понятие *светский*. Но частота употребления этого слова не означает общедоступность понимания, скрытого в нем смысла.

Принцип светского характера государства и государственной системы образования упоминается в Конституции РФ и законе РФ «Об образовании», но в этих законодательных актах не раскрыто содержание самого понятия, что часто приводит к субъективным и некорректным его толкованиям.

Официальное толкование данного понятия содержится в подзаконном акте – методическом письме Министерства образования РФ от 19.03.1993 г. «О светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации». Оно означает, что «в школе недопустимо религиозное или атеистическое воспитание в любых формах». Таким образом, понятие «светский» не тождественно понятию «материалистический» или «нерелигиозный». Светский означает гражданский.

При этом следует учитывать, что данное письмо не прошло регистрацию в министерстве юстиции и это не является юридическим толкованием понятия «светский». Оно отсутствует в правовом поле современных церковно-государственных отношений.

Другими словами, налицо кризис в понимании понятия «светский» и этот кризис не способствует диалогу государства и Церкви, становлению институтов гражданского общества в России. Этот кризис усугубляется попыткой одностороннего атеистического толкования этого понятия.

В решениях Освященного Архиерейского Собора (3-8 октября 2004 г., Москва) указано на необходимость для общего блага общества и государства большего присутствия православия во всех сферах жизни, взаимодействия Церкви и государства в общественно значимых вопросах благотворительности и милосердия, сохранения культурно-исторического наследия и просветительской деятельности. Во многом этому важному и для общества, и для Церкви взаимодействию и диалогу препятствуют отсутствие концепции церковно-государственных отношений, внятного понимания принципа светского характера государства и образования.

Прежде всего, необходимо выяснение исторического, общественно-политического и духовного содержания данного понятия, как самим обществом, так и церковным сознанием.

Атеистическая эксплуатация понятия «светский», связанная с эпохой Французской революции, наложила свой отпечаток, свои иллюзии и предрассудки в отношении светскости.

Из общественного, в том числе церковного сознания было во многом стерто осознание того факта, что сам принцип светскости исторически связан с христианством. В отличие от языческого обожествления институтов политической власти, самого государства и ее лидера, представления Церкви о государстве, происхождении и природе власти были основаны на словах Спасителя «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». (Мф., 22:21).

Христос произнес слова, определившие отношения христиан к государству и Церкви Божией в их взаимоотношении: «Царство Мое не от мира сего...» (Ин., 18:36).

В языческой Римской империи политеизм и культ императора не были отделены от государства. Более того, сам император являлся не только главой языческого культа, верховным понтификом, но был сам объявлен богом. Это послужило причиной массовых и жестоких гонений христиан государственной властью Рима.

В период правления христианских императоров осуществляется десакрализация институтов политической власти, происходит разделение задач органов государственной власти и религиозных общин, реформирование политической системы Римской империи на основе принципа светскости самой власти. Другими словами, власть осознает свой служебный, земной характер и ограничивает сферу своих притязаний.

Принцип светского характера – это не ограничение религиозной деятельности Церкви, а самоограничение государственной власти и ее признание религиозной оценки своей деятельности.

На смену языческому религиозному обожествлению государства и его институтов, фактическому слиянию религии и власти приходит принцип санкций – религиозная и моральная оценка Церковью земной власти и ее действий.

Традиционное христианское понимание отношений государства и Церкви, восходящее к первым векам христианства, сохранилось только в кругу православных поместных церквей.

В России, где традиционно важной является тема государства, постановка и решение данной проблемы особенно актуальны.

В русской философской традиции проблема взаимоотношения государства и общества является одной из центральных и решается в ином ключе, чем на католически-протестантском западе Европы. Духовная связь России и Византии оказала свое влияние на выбор круга проблем русской богословской и философской мысли и путей ее решения.

Кроме моделей взаимоотношения государства и общества, государства и церкви, предложенных и выявленных западноевропейской философской традицией, существует модель, сложившаяся в Византии и юридически оформленная в VI веке законодательством императора Юстиниана. Этот принцип взаимоотношений чаще всего определяется понятием «симфония» как духовный союз государства и церкви (общества).

Принцип симфонии двух властей сформулирован в VI-й новелле императора Юстиниана:

«Величайшие блага, дарованные людям высшею благостию Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а обе, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни... И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода»⁶.

Из соборной духовной основы общества и государства следует, что первичной категорией является правда (абсолютное добро, должное), а не воля человека или право. Права личности как человека существуют постольку, поскольку он является нравственно-разумным и нравственно-вменяемым существом. Разграничение права и морали в западном мире привело к юридическому пониманию государства и взаимоотношений человека и общества. Таким образом, в западной традиции государство является не воплощением этического порядка в мире, сдерживающим зло началом, а есть самостоятельное юридическое образование. Восточнохристианская православная цивилизация сформулировала свое видение этой сложной проблемы, в понимании специфики которой особую роль играет понятие «соборность».

А.Ф. Малышевский определяет понятие соборность как духовную *«связь между людьми, внутренне органическое единство, которое лежит в основе всякого человеческого общения»⁷*. Идеал святой Руси, сформулированный в недрах национального самосознания, выполняет роль нравственного ориентира на историческом пути. В мире, подверженном, с точки зрения христианского мирозерцания, порче грехопадения, мире несовершенном, вера в достижение на земле абсолютного добра является результатом смешения разного уровня проблем. Эта проблема разрешима только в метаисто-

⁶ Цит. по: Цыпин В. Церковное право. М., 1994. С. 419.

⁷ Малышевский А.Ф., Карпунин В.А., Пигров В.А. Введение в философию. М., 1995. С. 120.

рической перспективе. В этом же земном и несовершенном бытии цель государства не в построении «рая» на земле, а недопущении ада. «Внешняя чужая сила нужна человеку для того, чтобы он приучился блюсти верную социальную грань в своем поведении... По-нуждению и пресечение необходимы для того, чтобы пробудить и укрепить в дефективной душе правосознание и моральное чувство, из коих каждое по-своему ведут к истинной нравственности или по-своему ее приближают», – писал И.А. Ильин.

По мнению игумена Иоанна (Экономцева) не расовый или племенной, а религиозный момент определил этногенез и национальный идеал Руси как идеал святости («Святая Русь»). С его точки зрения в период подъема Московского государства произошло постепенное подчинение церкви (общества) государством и подмена национальной идеи идеей империи, выразившееся в теории «Москва – Третий Рим». Гражданское общество (народ, Церковь) явилось плотью национальной идеи как идеи стяжания святости, в то время, как идея империи материализуется в абстрактной силе государственного аппарата. Политика Иоанна Грозного (деление государства на «земщину» и «опричнину») и Петра Великого постепенно вырабатывает идеологию, противоположную национальному идеалу. Это прежде всего сказалось в нарушении принципа соборности как основы религиозного и национального бытия.

В настоящее время, когда после катастрофических событий XX столетия, закладываются основы государственного и общественного устройства России, православие является не только основой культурно-исторического своеобразия России в современном поликультурном, многонациональном и конфессиональном мире, представлена не только памятниками отечественной культуры всемирного значения, но является живой и действующей силой, «живой» традицией, будущим великой страны. И, безусловно, при разговоре о светском характере нашего государства не следует забывать, что таковой она приобрела при Крещении Руси, когда князь Владимир добровольно ограничил свою власть, когда возникает система церковного права, сфера внесударственного вмешательства, диалог власти и общества в лице Церкви, имеющей право «печалования» за свой народ.

В новых общественных условиях Православная Церковь выразила свою позицию по проблемам социальной жизни в документе, принятом Архиерейским собором в 2000 году в городе Москве. В этом документе отражаются самые различные вопросы, касающиеся положения христианина в светском обществе (прил. 2, 3, 4).

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Планы семинарских занятий составлены в соответствии со стандартами 2-го поколения (2000 г.) и предназначены для обучения студентов высших учебных заведений.

Основное содержание семинарских занятий в рамках учебного курса «Православие и культура» определяется задачей профессиональной подготовки студентов.

Планы семинарских занятий рассчитаны на 16 ч.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Тема	Кол-во часов
Православное понимание религии и культуры	2
Библия и догматическое богословие православной христианской Церкви	2
Православный храм – синтез искусств	4
Иконография	4
Певческое искусство	2
Агиография	2
ИТОГО:	16

В планах семинарских занятий уделяется внимание:

- умению *характеризовать* – знать термины, раскрывать их содержание, описывать лица, предметы, события, явления, понятия;

- умению *сопоставлять* – сравнивать лица, предметы, события, явления, понятия, выделяя их соотношение, общие и существенные различия;
- умению *объяснять* – раскрывать сущность явлений и понятий, используя примеры.

В результате семинарских занятий студенты должны освоить практические навыки в области церковно-искусствоведческого и богословского анализа памятников православной культуры, методику церковно-искусствоведческого анализа памятников православной культуры.

Тема 1. Православное понимание религии и культуры

Вопросы для обсуждения

1. Различные концепции происхождения и сущности религии и культуры.
2. Православное понимание феномена культуры.
3. Работа с текстами Библии по теме «Церковное учение о прекрасном».
4. Дискуссия о соотношении понятий эстетического и этического в искусстве.

Список рекомендуемой литературы*

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).
2. Евангелие от Матфея, 6:28.
3. Евангелие от Луки, 12:27.
4. Первое послание к Коринфянам, 2:9.

Рекомендуемая литература

5. Бычков, В.В. Русская средневековая эстетика. IX-XV вв. / В.В. Бычков. – М.: Мысль, 1995. – 637 с. – ISBN 5-244-00806-4.
6. Иоанн (Шаховской), архиепископ Сан-Францисский. Что такое культура? / Иоанн (Шаховской), архиепископ Сан-Францисский // Избранное. – Петрозаводск, 1992.

*Здесь и далее приводится в авторской редакции.

7. Кураев, А. Культура как жемчужина / А. Кураев // Школьное богословие. М., 1997. – С. 47 – 61.
8. Лихачев, Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. / Д.С. Лихачев. – М.-Л., 1961.
9. Никитин, В.А. Основы православной культуры / В.А. Никитин. – М., 2001.
10. Салтыков, А.А. Христианские аспекты эстетического воспитания / А.А. Салтыков // Дополнительное образование в области христианской культуры, морали и этики. (Опыт, проблемы, решения): материалы междунар. конф. г. Кисловодск Ставропольского края 13-18 сентября 1993 года. – М., 1993. – С. 34 – 39.
11. Салтыков, А.А. О православной культуре / А.А. Салтыков // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 3.
12. Струве, Н. Православие и культура: сб. ст. / Н. Струве. – М., 1992.
13. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская. – СПб., 2000.
14. Христианство и культура: сб. докладов VII Междунар. образов. рождественских чтений “Рождественские чтения-99”. М., 1999.
15. Экономцев, Иоанн. Православие как первооснова и оправдание русской культуры / И. Экономцев. – М., 1998.

Тема 2. Библия и догматическое богословие православной христианской Церкви

Вопросы для обсуждения

1. Православная христианская традиция толкования библейских текстов. Экзегетика и герменевтика. Решения VI Вселенского собора (правило 19) о принципах библейской экзегетики и его современное значение.
2. Основные богословские положения «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».
3. Основные исторические редакции Библии: Септуагинта (LXX), Вулгата (V). Масоретский текст (М) и его недостатки. Славянский перевод Библии свв. Кирилла и Мефодия. Геннадиевская Библия (1499 г.). Синодальный перевод (1876 г.). Канон книг Библии.
4. Сюжеты и образы Библии в мировой и русской культуре.
5. Литературные жанры в Библии.

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.
3. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского (Правило 19 VI Вселенского собора). – М., 2001. С. 490 – 492.

Рекомендуемая литература

4. Василий Великий, Святитель. Беседы на псалмы. Шестоднев / Василий Великий // Творения. Ч. I, II, V. М., 1853.
5. Введенский, Д. Учение Ветхого Завета о грехе / Д. Введенский. – Сергиев Посад, 1901.
6. Григорий Нисский, Святитель. Творения. Ч. I. Б/м, 1866.
7. Гладков, Б.И. Толкование Евангелия / Б.И. Гладков. – СПб., 1913 (репринт. 2000).
8. Гальбиати, Э. Трудные страницы Библии. Ветхий завет / Э. Гальбиати, А. Пьяцца. – М., 1995.
9. Иоанн Златоуст, Святитель. Собрание сочинений. Т. I, II. СПб., 1863.
10. Кирилл Александрийский, Святитель. Творения. Ч. VII. 1890.
11. Келлер, В. Библия как история / В. Келлер. – М., 1995.
12. Кураев, А. Библия в школьной хрестоматии / А. Кураев. – М., 1995.
13. Лопухин, А.П. Библейская история Ветхого Завета / А.П. Лопухин. – Монреаль, 1986.
14. Ляшевский, С. Библия и наука о сотворении мира / С. Ляшевский. – М., 1997.
15. Макдауэлл, Д. Неоспоримое свидетельство / Д. Макдауэлл. – М., 1992.
16. Рижский, И.И. История переводов Библии в России / И.И. Рижский. – Новосибирск, 1978.
17. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий: учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М., 1998.

Тема 3. Православный храм – синтез искусств

Вопросы для обсуждения

Посещение Успенского кафедрального собора г. Владимира (или иного православного храма).

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).

Рекомендуемая литература

2. Вагнер, Г.К. Скульптура древней Руси. Владимир, Боголюбово / Г.К. Вагнер. – М., 1969.
3. Виноградов, А. История кафедрального Успенского собора в губ. городе Владимире / А. Виноградов. – Владимир, 1905.
4. Воронин, Н.Н. Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польский / Н.Н. Воронин. – М., 1970.
5. Он же. Зодчество северо-восточной Руси XIII-XV вв. / Н.Н. Воронин. – М., 1961.
6. Войнаков, В. Успенский собор во Владимире / В. Войнаков. – Софрино, 1995.
6. Доброхотов, В. Памятники древности во Владимире Клязьменском. Соборы кафедральный Успенский, Дмитриевский / В. Доброхотов. – М., 1849.
7. Ильин, М.А. Каменная летопись Московской Руси / М.А. Ильин. – М., 1966.
8. Раппопорт, П.А. Зодчество древней Руси / П.А. Раппопорт. – М., 1966.

Тема 4. Иконография

Вопросы для обсуждения

Посещение Успенского собора Княгинина монастыря: фрески Марка Матвеева, чудотворный образ Боголюбовской Божией Матери (или посещение любого православного храма).

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Акафист Препоблагословенной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии (Благовещению) // Сборник акафистов. М., 1992. С. 125 – 140.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).
3. Протоевангелие Иакова // Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. М., 1989. – С. 101 – 129.
4. Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. Вып. I. М., 1993.

Рекомендуемая литература

5. Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире. М., 1900.
6. Иоасаф, иеромонах. О святых иконах, особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии / Иеромонах Иоасаф. – Владимир, 1859.
7. Порфирий, архимандрит. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и Успенском Княгининском девичьем монастыре и погребенные в них князья, княгини и святители / Архимандрит Владимир. – Владимир, 1903.
8. Свято-Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. 1200 – 2000 гг.
9. Тихонравов, К.Н. Успенский Княгинин девичий монастырь во Владимире на Клязьме / К.Н. Тихонравов. – Владимир, 1861.
10. Успенский Княгинин монастырь во Владимире. М., 1995.
11. Флоринский, Н.И. Сведения о Владимирском Успенском женском монастыре, в котором почивают мощи святого мученика Авраамия / Н.И. Флоринский. – Владимир, 1891.

Тема 5. Певческое искусство

Вопросы для обсуждения

1. Колокольный звон как составная часть церковного богослужения.
2. Древние колокола России и знаменитые колокольни.

3. Основные этапы развития церковно-певческого искусства в России.
4. Канон как литературно-художественная форма православного богослужения утрени.

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).

Рекомендуемая литература

2. Бражников, М.В. Статьи о древнерусской музыке / М.В. Бражников. – М., 1975.
3. История русской музыки. – Т.1. Древняя Русь XI-XVII века.
4. Левашова, О. История русской музыки / О. Левашова, Ю. Келдыш, А. Кандинский. – М., 1972.
5. Медушевский, В.В. Внемлите ангельскому пенью / В.В. Медушевский. – Минск, 2000.
6. Мень, А. Православное богослужение. Таинство. Слово и образ / А. Мень. – М., 1991.
7. Преображенский, А.В. Культовая музыка в России / А.В. Преображенский. – Л., 1994.
8. Разумовская, Д.В. Церковное пение в России / Д.В. Разумовская. – М., 1967.
9. Успенский, Н.Д. Древнерусское певческое искусство / Н.Д. Успенский. – М., 1971.
10. Богослужбное церковное пение и чтение // Настольная книга священнослужителя. Т.1. – М., 1992. – С. 335 – 349.
11. Канон // Настольная книга священнослужителя. Т.1. – М., 1992. – С. 177 – 197.
12. Финченко, Е.А. Хоровая музыка. Развитие певческого искусства на владимирской земле / Е.А. Финченко // Слово и образ. Их роль в духовно-нравственном становлении личности школьника: из опыта работы школы «Возрождение» имени святого Апостола Андрея Первозванного. – Владимир: 2001. – С. 45 – 62.

Тема 6. Агиография

Вопросы для обсуждения

1. Понятие «святость» в языке Священного Писания.
2. Различные виды подвижничества святых Церкви и их почитание.
3. История канонизации святых в Русской Церкви.
4. Канонизация новомучеников и исповедников российских.
5. Собор святых, в земле Владимирской просиявших.
6. Жития святых как свидетельство о святости.

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).
2. За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Синодик и биографический справочник. Александров, 2000.
3. Молитва всех вас спасет. Материалы к жизнеописанию Святителя Афанасия Епископа Ковровского. – М., 2000.
4. Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. – Владимир, 2000.
5. Псалтирь с переводом и пояснением малопонятных слов. Краткие размышления над псалмами Архиепископа Евлогия (Смирнова). – Владимир, 2007. – 312 с.
6. Фудель, С.И. Собрание сочинений в трех томах. Т.1. / С. И. Фудель. – М., 2001.

Рекомендуемая литература

7. Валентин, епископ. Исторический очерк Владимиро-Суздальской земли. – Владимир: 1988.
8. Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. – Т.1. – Нижний Новгород: 1995.
9. Голубинский, Е. История канонизации святых в Русской Церкви / Е. Голубинский. – М., 1998.
10. Живков, В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В.М. Живков. – М., 1994.

11. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956: Биографический справочник. – Кн. 1 “А-К”. – М., 1997
12. Зосимова пустынь в честь Смоленской Ея иконы божией Матери. (Александровского уезда Владимирской губ.) – Липецк: 1997.
13. История Богородице-Рождественской Свято-Лукиановой пустыни Владимирской епархии. – М., 2001.
14. Канонизация святых в XX веке. – М., 1999. – 256 с.
15. Муромский календарь. – Муром, 1999.
16. Сергей (Страгородский) архиепископ. Православное учение о спасении. -Казань, 1898.
17. Свято-Боголюбов монастырь. – Изд. 2-е. – М., 2000.
18. Святые града Суздаля. Суздаль: 2004. – 222 с.
19. Тимофеева, Т.П. Лежит в развалинах твой храм... О судьбах церковной архитектуры Владимирского края (1918-1939). Документальные хроники / Т.П. Тимофеева. – Владимир: 1999.
20. Троицкий Стефано-Махрищский монастырь. – М., 1997
21. Тихонравов, К.Н. Богородице-Рождественский монастырь во Владимире / К.Н. Тихонравов. – Владимир: 1997.
22. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси (X-XVII вв.) / Г.П. Федотов. – М.: 1990.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое культура? Как переводится это слово и почему?
2. Перечислите два основных аспекта культуры.
3. Что такое артефакты культуры? Приведите примеры.
4. Какие три основных тенденции имеются в понимании термина «культура»? В чем они проявляются?
5. Что такое «адамическое» предание в культуре?
6. В чем заключается принцип «трезвения» в отношении культуры?
7. Дайте определение понятию «православная культура».
8. Какое значение имеет православная культура в истории России и Владимирского края?
9. Что такое Библия? Как переводится это слово и почему?

10. Из каких двух частей состоит Библия?
11. О чем повествуют книги Ветхого Завета?
12. Когда и кем был написан Ветхий Завет?
13. Сколько канонических книг в Ветхом Завете, почему они так называются и когда были созданы?
14. О чем повествуют книги Нового Завета?
15. Сколько книг составляют Новый Завет? Какие это книги?
16. Назовите книги Четвероевангелия. Кем они были написаны и когда?
17. Какие книги Четвероевангелия называются синоптическими и почему?
18. О чём рассказывает книга «Деяния святых апостолов»?
19. Что такое «Послания святых апостолов»? Как вы думаете, для чего создавались эти послания?
20. Кто, когда и где написал книгу «Апокалипсис»? О чём она? Какое другое название этой книги вы знаете?
21. Что такое «канон»?
22. Что или Кто объединяет книги Библии?
23. Какая книга является самой распространенной в мире? Как вы думаете почему?
24. Что является источником представлений о природе и сущности человека в христианстве?
25. Сформулируйте представления о человеке и его духовном статусе в исторической перспективе в рамках христианской антропологии.
26. Каким образом связана современная теория прав человека с христианским представлением о статусе человека?
27. Что определяет статус человека в рамках христианской антропологии?
28. В чем заключаются отличия представлений по проблеме человеческой телесности в языческих религиозно-философских доктринах и христианстве?
29. Что такое иерархичность человеческого существа?
30. Проблема добра и зла в человеке в рамках христианско-антропологических представлений.
31. В чем заключается смысл христианского учения о крестоношении в жизни человека и в чем его различие с фаталистическими учениями?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия является сложным феноменом человеческого бытия, что отражается в истории религиозных учений, культуре и общественных отношениях, связанных с религиозной верой человека. Особое значение в изучении религии имеет осмысление религиозной культуры, представленной в ее артефактах как вещественных воплощениях идеальных представлений и духовных ценностей. В истории России особое место занимает православие как культурообразующая религия. Авторам учебного пособия было важно показать взаимную связь религиозной веры и ее культурного воплощения, отразить специфику православного понимания феномена культуры и значение культурно-исторического наследия православия как живой традиции, соединяющей историческое прошлое, современность и перспективы развития православных народов в многообразии их национальных культур.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие религии и культуры. Различные концепции происхождения и сущности религии и культуры. Православное понимание феномена культуры.
2. Священное Писание и Священное Предание Церкви. Состав книг Библии. Христологический характер Библии.
3. Православная христианская картина мира. Христианская антропология.
4. Учение о спасении в христианстве.
5. Экклезиология. Церковь. Миряне и духовенство. Институт монашества. Церковная иерархия: епископы, священники и диаконы. Поместный характер христианской церкви. Приходы и монастыри. Понятие единства Церкви. Апостольский и вселенский (кафолический) характер Церкви. Соборность Церкви. Христос как глава Церкви.
6. Догматика христианства. Эпоха 7 Вселенских соборов. Святые отцы. Единобожие. Тринитарный догмат. Христологический догмат.
7. Христианский календарь. Суточный, седмичный и годовой богослужебный круги. Дванадцатые праздники. Пасха. Посты. Воскресный день. Виды богослужений: вечерня, утренья, обедня (литургия).
8. Христианский храм и его символика.
9. Храм Воскресения Христова (Гроба Господня) в Иерусалиме.
10. Основные памятники в истории христианского храмоздательства: София Константинопольская (VI в.), София Киевская (XI в.), Успенский собор во Владимире (XII в.), Успенский собор Московского кремля, храм Христа Спасителя (XIX – XX вв.).
11. Таинства и обряды православной христианской Церкви. Крещение. Миропомазание. Брак. Покаяние. Причащение. Соборование. Священство. Общественная и частная молитва.
12. Православное христианское учение об образе (иконе). Иконописный образ.
13. Иконография образа Иисуса Христа. Туринская плащаница (синдонология).

14. Иконография образа Божией Матери. Чудотворные иконы Богородицы: Владимирская, Боголюбовская и Максимовская.
15. Иконография святых православной христианской Церкви.
16. Великие русские икографы: преп. Алипий, преп. Андрей Рублев, Дионисий Премудрый, Симон Ушаков.
17. Иконостас. Система расположения икон в иконостасе.
18. Монументальная живопись в православном храме.
19. Церковное пение – составная часть православного христианского богослужения. Осмогласие как целостная церковно-певческая система.
20. Колокольный звон как составная часть православного богослужения.
21. Учение православной христианской Церкви об обожении (теозисе) как цели христианской жизни. Почитание святых в Церкви. Мощи святых.
22. Различные виды подвижничества в Церкви. Ветхозаветные патриархи и пророки. Апостолы. Равноапостольные. Мученики и исповедники. Мученические акты. Святители. Преподобные. Святые благоверные цари и царицы. Юродивые. Праведные и блаженные.
23. Канонизация святых. Жития святых и иконы.
24. Патерики. Четьи-Минеи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИСТОЧНИКИ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (любое издание в синодальном переводе).
2. Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
3. Точное изложение православной веры. Творение иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. М.: Ростов н/Д., 1992.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.
5. Псалтирь с переводом и пояснением малопонятных слов. Краткие размышления над псалмами Архиепископа Евлогия (Смирнова). Владимир, 2007. – 312 с.
6. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / сост. митр. Филарет (Дроздов). – М., 1913.
7. Жив Бог! Православный катехизис. London, 1988.
8. Устав церковного звона. М., 2002.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т.1 / епископ Варнава. – Н. Новгород, 1995.
2. Духовность человеческого бытия. Владимир, 1998. – 208 с.
3. Зеньковский, В.В. Принципы православной антропологии / В. В. Зеньковский // Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. – М.: Столица, 1991. – С. 115 – 148. – ISBN 5-7055-1146-9.
4. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М.: Свято-Владимирское Братство, 1993. – 224 с. – ISBN 5-900249-03-4.
5. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1 / епископ Игнатий. – М., 1993.
6. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – М.: Харвест, 2006. – ISBN 978-985-511-039-3.
7. Иоанн (Маслов). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет / схиархимандрит Иоанн. – изд. 2-е. – М.: Самшит-издат, 1995. – 512 с. – ISBN 5-900937-03-8.

8. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во полит. лит., 1991. – ISBN 5-250-01293-0.

9. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / архиепископ Лука. – М.: Даръ, 2005. – 320 с. – ISBN 5-485-00004-5.

10. Внемлите ангельскому пенью. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова (по страницам трудов профессора В.В. Медушевского) / сост. О.А. Галкин. – Минск: Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 1999. – 272 с. – ISBN 985-6484-07-03.

11. Никитин, В.А. Основы православной культуры / В.А. Никитин. – М.: Просветитель, 2001.

12. Ничипоров, Б.В. Введение в христианскую психологию / Б.В. Ничипоров. – М.: Школа-пресс, 1994. – 192 с.

13. Плеханов, Е.А. Философско-педагогическая антропология «нового богословия» / Е.А. Плеханов. – Владимир, 2002.

14. Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении / архиепископ Сергей. – М.: Просветитель, 1991.

15. Свешников, В. Очерки христианской этики / протоиерей Свешников. – М.: Паломник, 2000. – 622 с.

16. Феофан Затворник святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике / Феофан Затворник. – М.: Даръ, 2005. – ISBN 5-485-00001-0.

17. Юдин, А.В. Русская традиционная народная духовность / А.В. Юдин. – М.: Интерпракс, 1994. – 400 с.

18. Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с. – ISBN 5-352-00743-X.

19. Бычков, В.В. Русская средневековая эстетика. XI-XVII века / В.В. Бычков. – М.: Мысль, 1995. – 637 с. – ISBN 5-244-00806-4.

20. Владимирская и Суздальская епархия в 1917 – начале XXI в. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церков.-науч. центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX. – С. 48 – 52. – ISBN 5-89572-015-3.

21. Голубинский, Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви / Е.Е. Голубинский. – М., 1998.

22. Зин, Н.В. Владимирская епархия в 1943 – 1964 гг. / Н. В. Зин, Е.А. Пухова, А.К. Тихонов. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2007. – 128 с. – ISBN 5-89368-744-2.
23. Зубов, А.Б. История религий / А.Б. Зубов. – М.: МГИМО, 2006. – ISBN 5-922-80243-7.
24. Канонизация святых в XX веке. М.: Сретенский монастырь, 1999. – 256 с.
25. Кураев, А. Протестантам о православии / А. Кураев. – М.: Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 269 с.
26. Он же. Школьное богословие / А. Кураев. – М.: Паломникъ, 2003. – ISBN 5-87468-194-9.
27. Колокола. История и современность // отв. ред. акад. Б.В. Раушенбах. – М., 1993.
28. Лазарев, В.Н. Андрей Рублев и его школа / В.Н. Лазарев. – М.: Искусство, 1966.
29. Лосский, Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики / Н.О. Лосский. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – ISBN 5-89493-011-1.
30. Иоанн (Мейендорф). Введение в святоотеческое богословие / протоиерей Иоанн. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 360 с.
31. Металлов, В. Очерк истории православного церковного пения в России / В. Металлов. – М., 1995.
32. Православная энциклопедия: В 25 т. // под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церков.-науч. центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. – ISBN 5-89572-005-6.
33. Полонский, А. Православная Церковь в истории России (синодальный период) / А. Полонский. – М., 1995.
34. Раппопорт, П.А. Зодчество Древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л., 1986.
35. Религии мира: пособие для учителя / под ред. Я.Н. Щапова. – М.: Просвещение, 1994.
36. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская. – М.: АСТ, 2008. – ISBN 5-17-046921-7.
37. Такташова, Л.Е. Русская икона / Л.Е. Такташова. – Владимир, 1993.

38. Успенский, Л.А. Богословие иконы Православной Церкви / Л.А. Успенский. – М.: Даръ, 2007. – ISBN 978-5-485-00130-8.
39. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – М.: АСТ, 2003. – 704 с.
40. Фома (Хопко). Основы православия / протоиерей Фома. – М.: Паломникъ, 2006. – 336 с. – ISBN 5-88060-029-7.
41. Яннарас, Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие / Х. Яннарас. – М., 1992.
42. Алипий (Кастальский-Бороздин). Догматическое богословие: курс лекций / архимандрит Алипий, архимандрит Исайя (Белов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
43. Бородина, А.В. Основы православной культуры / А.В. Бородина. – М., 2002.
44. Ливерий (Воронов). Догматическое богословие: учеб. для духовных учеб. заведений / протоиерей Ливерий. – М.: Моск. Патриархия, 1994.
45. Дунаев, М.М. Своеобразие русской иконописи. Очерки по русской культуре XII-XVII вв. / М.М. Дунаев. – М., 1995.
46. История Владимирского края: учеб. пособие / под ред. Д.И. Копылова. – Владимир: ООО «Дюна», 2001. – 390 с. – ISBN 5-85624-120-7.
47. Культура Владимирского края с древнейших времен до начала XX века: учеб. пособие / под ред. В.В. Гуляевой. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2001.
48. Минин, С.Н. Очерки по истории Владимирской епархии. (X-XX вв.) / С.Н. Минин. – Владимир: «Нива», 2004. – 152 с.
49. Нефедов, Г. Таинства и обряды Православной Церкви: учеб. пособие по литургике / Г. Нефедов. – М., 1999.
50. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие / А.И. Осипов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 432 с. – ISBN 5-7533-0221-1.
51. Пивоваров, Б.И. Православная культура России: учеб. пособие / Б.И. Пивоваров. – Новосибирск, 2002.
52. Православная культура земли Владимирской. Книга для чтения / под ред. Т.А. Ионовой. – Владимир: Калейдоскоп, 2007. – 143 с. – ISBN 978-5-88636-020-2.
53. Шмеман, А. Введение в богословие. Курс лекций по догматическому богословию / А. Шмеман. – М., 1993.
54. Языкова, И.К. Богословие иконы / И.К. Языкова. – М., 1995.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

БИБЛИЯ О ТВОРЕНИИ МИРА И НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Научная картина мира и библейская концепция мироздания вполне совпадают:

- 1. В начале сотворил Бог небо и землю.*
- 2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.*
- 3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.*
- 4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.*
- 5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.*
- 6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]*
- 7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так.*
- 8. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.*
- 9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]*
- 10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.*
- 11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее], дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.*
- 12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо.*
- 13. И был вечер, и было утро: день третий.*
- 14. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;*
- 15. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.*

16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

18. И управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19. И был вечер, и было утро: день четвёртый.

20. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]

21. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

22. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

23. И был вечер, и было утро: день пятый.

24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу;

30. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой (Быт., 1:1-31).

Многие утверждения, содержащиеся в Библии, лишь впоследствии стали научно обоснованы. Так, еще в Ветхом Завете было указано, что земля находится в пространстве: «Он (Бог)... повесил землю ни на чем.» (Иов, 26:7). Без христианского мировоззрения наука в ее современном понимании была бы невозможна, т.к. обожествление природы в языческой культуре делало принципиально невозможным познание мира, и такая возможность возникла после демифологизации природы и природных явлений, когда за солнцем, луной и природными стихиями увидели не божества, а материю, сотворенную Богом. Наиболее ярко о возможности и необходимости рационального познания мира говорил Василий Великий в «Шестодневе»: *«Ты не обманывайся видимостью и из того, что солнце для смотрящих представляется величиною в локоть, не заключай, что такова действительная его величина. Таким образом, из всего видно, что зрение на весьма больших расстояниях получает представление о телах не совершенное, но слитное. А следственно небесное светило, согласно с свидетельством Писания, велико, и до бесконечности больше, нежели каким представляется. И о луне представляй нечто подобное сказанному о солнце. И ее тело велико и после солнца самое светлое. Сие сказано мною в доказательство величины светил и в подтверждение, что в богодухновенных словах нет ничего напрасно сказанного даже и до единого слова, хотя наше слово и не коснулось почти ничего главного. Ибо о величинах и расстояниях солнца и луны можно многое найти посредством умозаключений, если кто не поверхностно рассмотрит их действия и силы. Посему измеряй луну не глазом, но рассудком, который при открытии истины гораздо вернее глаз»*⁸.

ПРАВСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДИ БИБЛИИ

(Исх., 20:1-17)

1. И изрек Бог [к Моисею] все слова сии, говоря:
2. Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;
3. да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
4. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

⁸ <http://www.orthlib.ru>

5. не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня,

6. и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

7. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

8. Помни день субботний, чтобы святить его;

9. шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои,

10. а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих;

11. ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

12. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

13. Не убивай.

14. Не прелюбодействуй.

15. Не кради.

16. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

17. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего».

НОВЫЙ ЗАВЕТ. НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ ИИСУСА ХРИСТА

(Лк., 6:20-49)

«20 И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

21 Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

22 Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

23 *Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.*

24 *Напротив, горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение.*

25 *Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете.*

26 *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их.*

27 *Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас,*

28 *благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.*

29 *Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.*

30 *Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад.*

31 *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.*

32 *И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят.*

33 *И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают.*

34 *И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.*

35 *Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагоприятным и злым.*

36 *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.*

37 *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете;*

38 *давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплот вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам.*

39 *Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму?*

40 Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.

41 Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?

42 Или, как можешь сказать брату твоему: брат! Дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

43 Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый,

44 ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника.

45 Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его.

46 Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?

47 Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен.

48 Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода напёрла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне.

49 А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда напёрла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое».

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ И ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА
Х ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

(от 18 апреля 2006 года)⁹

Сознавая, что мир переживает переломный момент истории, стоит перед угрозой конфликта цивилизаций, по-разному понимающих человека и его предназначение, – Всемирный Русский Народный Собор от имени самобытной русской цивилизации принимает настоящую декларацию.

Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает **достоинство**. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается.

Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств. Эта основа заложена Творцом в человеческую природу и проявляется в совести. Однако голос совести может быть заглушен грехом. Именно поэтому различению добра и зла призвана содействовать религиозная традиция, имеющая своим Первоисточником Бога.

Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность – достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло.

Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает.

Мы – за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение. Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права.

⁹ www.vrns.ru.

Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества.

Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. **Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями.**

Мы отвергаем политику двойных стандартов в области прав человека, а также попытки использовать эти права для продвижения политических, идеологических, военных и экономических интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя.

Мы готовы к сотрудничеству с государством и со всеми благонамеренными силами в деле обеспечения прав человека. Особыми областями такого сотрудничества должны стать сохранение прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру, отстаивание свободы вероисповедания и права верующих на свой образ жизни, противостояние преступлениям на национальной и религиозной почве, защита личности от произвола властей и работодателей, попечение о правах военнослужащих, охрана прав ребенка, забота о людях, находящихся в местах заключения и социальных учреждениях, защита жертв деструктивных сект, недопущение тотального контроля над частной жизнью и убеждениями человека, противодействие вовлечению людей в преступность, коррупцию, работорговлю, проституцию, наркоманию, игроманию.

Мы стремимся к диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Сегодня такой диалог, как ничто другое, поможет избежать конфликта цивилизаций, достичь мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, правовых и политических систем. От того, насколько людям удастся решить эту задачу, зависит их будущее.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹⁰

(сокращенное изложение)

Настоящий документ, принимаемый Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Основным его предметом являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной полноты в конце XX века и в ближайшем будущем.

1. ОСНОВНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней “все небесное и земное” должно быть соединено во Христе, ибо Он – Глава “Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем” (Еф. 1. 22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке. Церковь призвана служить спасению мира, ибо и Сам Сын Человеческий “не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих” (Мк. 10. 45).

1.3. Жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. К этому служению призывается весь народ Божий. Члены тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для служения всем. “Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, раз-

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.

деля каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12. 8-11). Дары многообразной благодати Божией даются каждому отдельно, но для совместного служения народа Божия (в том числе и для служения миру). И это есть общее служение Церкви, совершаемое на основе не одного, а разных даров.

II. ЦЕРКОВЬ И НАЦИЯ

II.1. Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней “нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (Кол. 3. 11). В современном мире понятие “нация” употребляется в двух значениях – как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения Церкви и нации должны рассматриваться в контексте как первого, так и второго смысла этого слова. Противопоставление богоизбранного народа израильского и прочих народов проходит через все книги Ветхого Завета, тем или иным образом затрагивающие историю Израиля. Народ израильский являлся богоизбранным не потому, что он превосходил прочие народы численностью или чем-либо другим, но потому, что Бог избрал и возлюбил его (Втор. 7. 6-8). Понятие богоизбранного народа в Ветхом Завете было понятием религиозным. Единство народа Божия обеспечивалось, помимо принадлежности всех его представителей к одной религии, также племенной и языковой общностью, укорененностью в определенной земле – отечестве.

Среди святых, почитаемых Православной Церковью, многие прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему. Церковь Русская многожды благословляла народ на участие в освободительной войне. Так, в 1380 году преподобный Сергей, игумен и чудотворец Радонежский, благословил русское войско во главе со святым благоверным князем Димитрием Донским на битву с татаро-монгольскими завоевателями. В 1612 году святитель Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси, благословил народное ополчение на борьбу с польскими интервентами. В 1813 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель Московский Филарет говорил своей пастве: “Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на небе”.

II.3. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры – православный народ.

II.4. В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия. Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более несогласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания.

Противостоя таким греховным явлениям, Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями.

III. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

III.1. Взаимоотношения государства и последователей истинной религии изменялись в ходе истории. Первоначальной ячейкой человеческого общества являлась семья. Священная история Ветхого Завета свидетельствует о том, что государство сложилось не сразу. До ухода в Египет братьев Иосифа государства у ветхозаветного народа не было, а существовала патриархальная родовая община. Государство постепенно складывается в эпоху Судей в результате сложного исторического развития, которым руководит Промысл.

Сын Божий, владычествующий землей и Небом (Мф. 28. 18), через вочеловечение подчинил Себя земному порядку вещей; повиновался Он и носителям государственной власти. Распинателю Своему Пилату, римскому прокуратору в Иерусалиме, Господь сказал: “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше” (Ин. 19. 11). В ответ на искусительный вопрос фарисея о позволительности давать подать кесарю Спаситель сказал: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (Мф. 22. 21). Раскрывая учение Христово о правильном отношении к государственной власти, апостол Павел писал: “Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены”.

III.2. Падение Адама принесло в мир грехи и пороки, нуждавшиеся в общественном противодействии, – первым из таковых было убийство Каином Авеля (Быт. 4. 1-16). Люди, понимая это, во всех известных обществах начали устанавливать законы, ограничивающие зло и поддерживающие добро. Для ветхозаветного народа Законодателем был Сам Бог, давший правила, которые регламентировали не только собственно религиозную, но и общественную жизнь (Исх. 20-23). Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Анархия – отсутствие надлежащего устройства государства и общества, – а равно призывы к ней и попытка ее установления противоречат христианскому миропониманию (Рим. 13. 2). Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, “дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте” (1 Тим. 2. 2).

Одновременно христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной

автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет свое подлинное предназначение.

III.3. Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии. В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга.

Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством.

Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям.

III.5. Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиознонравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад. Церковь непогрешимо проповедует Христову Истину и преподает людям нравственные заповеди, исходящие от Самого Бога, а потому не властна изменить что-либо в своем учении.

Не властна она и умолкнуть, прекратить проповедование истины, какие бы иные учения ни предписывались или ни распространялись государственными инстанциями. В данном отношении Церковь совершенно свободна от государства. Ради беспрепятственного и внутренне свободного проповедования истины Церковь не раз в истории терпела гонения от врагов Христа. Но и гонимая Церковь призвана с терпением переносить гонения, не отказывая государству, преследующему ее, в лояльности.

Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

III.8. Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества.

Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются: а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; б) забота о сохранении нравственности в обществе; в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое

образование и воспитание; з) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; и) наука, включая гуманитарные исследования; к) здравоохранение; л) культура и творческая деятельность; м) работа церковных и светских средств массовой информации; н) деятельность по сохранению окружающей среды; о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества; п) поддержка института семьи, материнства и детства; р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.

В то же время существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это: а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров; б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию.

Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование, являющееся долгом Церкви, осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти различных ветвей и уровней со стороны соответствующих церковных инстанций.

IV. ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА И СВЕТСКОЕ ПРАВО

IV.1. Бог есть совершенство, а потому совершенен и гармоничен сотворенный Им мир. Следование божественным законам есть жизнь, так как Сам Бог – жизнь нескончаемая и полная. При этом соблюдение богоданных заповедей утверждает жизнь, отступление же от них с неизбежностью приводит к ущербу и смерти, поскольку такое отступление есть не что иное, как отступление от Бога, а следовательно, от бытия и жизни, которые могут быть только в Нем. Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. основополагающий принцип права – “не делай другому того, чего не желаешь себе”. Если человек совершил против другого несправедливый поступок, то ущерб, нанесенный целостности божественного миропорядка, может быть восполнен через страдание преступника или через помилование, когда нравственные последствия греховного деяния принимает на себя милующее преступника лицо (правитель, духовник, община и так далее). Страдание исцеляет пораженную грехом душу.

IV.3. Люди в религиозно целостном обществе рассматриваются в двух планах: и как уникальные личности, пред Богом стоящие или падающие (Рим. 14. 4), а потому не судимые другими людьми; и как члены единого общественного тела, в котором болезнь одного органа приводит к недомоганию, а то и к смерти всего организма. В последнем случае каждый человек может и должен быть судим общиной, миром, поскольку действия одного влияют на многих. Падшестъ природы человека, исказившая его сознание, не позволяет ему принять божественный закон во всей полноте. В разные эпохи сознаваемой была лишь часть сего закона. Однако в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился. Иными словами, человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их.

IV.6. В современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе. Христианская социально-государственная этика требовала сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается “самовластным” хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель, путь ко Христу или путь от Христа. Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними – например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу. Бог хранит свободу человека, никогда не насилуя его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее. Если право сообразуется с божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: “Где Дух Господень, там свобода” (2 Кор. 3. 17) и, соответственно, охраняет неотъемлемые права личности. Те же традиции, которым не знаком принцип Христовой свободы, подчас стремятся подчинить совесть человека внешней воле вождя или коллектива.

IV.7. По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе (“се, Человек!”). Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к “подобию Божию”, исполнить

свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами. В результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права, которая в своих построениях не учитывает падшести человеческой природы.

IV.9. Церковь Христова, сохраняя собственное автономное право, основанное на святых канонах и не выходящее за границы собственно церковной жизни, может существовать в рамках самых разных правовых систем, к которым она относится с подобающим уважением. Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад. <...>... что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения.

V. ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА

V.1. Участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия (Пс. 84. 11), на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преобразовать окружающий мир по слову Христову. В то же время христианин-политик или государственный муж – должен ясно сознавать, что в условиях исторической реальности, а тем более в контексте нынешнего разделенного и противоречивого общества, большинство принимаемых решений и предпринимаемых политических действий приносит пользу одной части общества, одновременно ограничивая либо ущемляя интересы и желания других. Многие из упомянутых

решений и действий неизбежно сопряжены с грехом или попустительством греху. Именно поэтому от православного политика или государственного деятеля требуется крайняя духовная и нравственная чуткость.

Христианин, трудящийся в области созидания государственной и политической жизни, призван стяжать дар особой жертвенности и особого самоотвержения. Ему совершенно необходимо быть внимательным к своему духовному состоянию, дабы не допускать превращения государственной или политической деятельности из служения в самоцель, которая питает гордыню, алчность и другие пороки. Святитель Григорий Богослов, обращаясь к властителям, писал: “Со Христом начальствуешь ты, со Христом правительствуешь: от Него получил ты меч”. Святый Иоанн Златоуст говорит: “Поистине царь есть тот, кто побеждает гнев и зависть и сладострастие, подчиняет все законам Божиим, сохраняет ум свой свободным и не позволяет возобладать душою страсти к удовольствиям. Такого мужа я желал бы видеть начальствующим над народами, и землею и морем, и городами и областями, и войсками; потому что кто подчинил душевные страсти разуму, тот легко управлял бы и людьми согласно с божественными законами... А кто по-видимому начальствует над людьми, но раболепствует гневу и честолюбию и удовольствиям, тот... не будет знать, как распорядиться с властью”.

VI. ТРУД И ЕГО ПЛОДЫ

VI.1. Труд является органичным элементом человеческой жизни. Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый ритм. В христианской традиции с апостольских времен днем, свободным от труда, стал первый день седмицы – день Воскресения Христова.

VI.3. Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствуют улучшению материальных условий жизни человека. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству расиудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически.

VI.4. С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти. Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся.

VI.5. Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В притчах Господь наш Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Однако современность породила развитие целой индустрии, специально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только трудящегося, но и общество в целом. Заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, – о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, “чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих” (Втор. 24. 19-22). Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

VII. СОБСТВЕННОСТЬ

VII.1. Церковь помнит и о потребностях в “хлебе насущном” (Мф. 6. 11), полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается “заботами, богатством и наслаждениями житейскими” (Лк. 8. 14). В позиции Православной Церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противоположной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как высшей цели и ценности бытия. Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу.

VII.2. Материальные блага не могут сделать человека счастливым. Господь Иисус Христос предупреждает: “Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени” (Лк. 12. 15). Погоня за богатством пагубно отражается на духовном состоянии человека и способна привести к полной деградации личности. Апостол Павел указывает, что “желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего” (1 Тим. 6. 9-11). В то же время Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее.

VII.3. Церковь признает существование многообразных форм собственности. Государственная, общественная, корпоративная, частная и смешанные формы собственности в разных странах получили различное укоренение в ходе исторического развития. Церковь не отдает предпочтения ни одной из этих форм. При каждой из них возможны как греховные явления – хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ. Все большую значимость приобретает интеллектуальная собственность, объектами которой являются научные труды и изобретения, информационные технологии, художественные произведения и другие достижения творческой мысли. Церковь приветствует творческий труд, направленный на благо общества, и осуждает нарушение авторских прав на интеллектуальную собственность.

VIII. ВОЙНА И МИР

VIII.1. Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт. 4. 3-12).

VIII.2. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохранили жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15. 13).

VIII.3. “Взявшие меч, мечем погибнут” (Мф. 26. 52), – в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны. С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами.

В нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной. Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика. Война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью (1 Ин. 2. 16) и прочими порождениями ада. Наиболее правильную оценку войны как подвига или, напротив, разбоя можно сделать, лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих. “Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе: помни, что все мы умрем”, – говорит Священное Писание (Сир. 8. 8). Гуманное отношение к раненым и пленным у христиан основывается на словах апостола Павла:

“Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром” (Рим. 12. 20-21).

VIII.4. Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Для этого она обращает свое слово к власти имущим и другим влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения.

IX. ПРЕСТУПНОСТЬ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ

IX.1. Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть “покорна высшим властям” (Рим. 13. 1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать “кесарево кесарю, а Божие Богу” (Лк. 20. 25). Главным источником преступления является помянутое состояние человеческой души: “Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодоеяния, любодоеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления” (Мф. 15. 19). Необходимо также признать, что подчас преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной власти, отсутствие законного порядка. Криминальные сообщества могут проникать в государственные учреждения, дабы использовать их в своих целях. Наконец, сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонарушителем. Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдорелигиозными мотивами, – терроризм и тому подобное.

Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших. Однако важные задачи искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью.

IX.2. Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле Православная Церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона является проповедь честного и достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества. Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые преступления.

Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, – предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею.

Особая мера наказания – смертная казнь – признавалась в Ветхом Завете. Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает неоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или

не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества.

IX.4. Желяя содействовать преодолению преступности, Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями. Уважая труд их работников, направленный на защиту граждан и отечества от преступных посягательств, а также на исправление оступившихся, – Церковь протягивает им руку помощи. Такая помощь может осуществляться в многообразных совместных воспитательных и просветительских трудах, направленных на профилактику и предотвращение правонарушений, в научной и культурной деятельности, в пастырском окормлении самих сотрудников органов охраны порядка. Взаимодействие Церкви и правоохранительной системы зиждется на основе церковных установлений и специальных договоренностей с руководством соответствующих ведомств. Однако самым действенным в преодолении преступности призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния. Любому, кто кается в совершенном правонарушении, в качестве неперемennого условия разрешения от греха священник должен решительно предложить отказаться пред Лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким образом человек будет побужден оставить путь беззакония и вернуться к добродетельной жизни.

X. ВОПРОСЫ ЛИЧНОЙ, СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

X.1. Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям. Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничтожал брачные отношения.

Х.3. Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака. Крайне беспокоит современное положение, при котором расторгается весьма значительная часть браков, особенно среди молодежи. Происходящее становится подлинной трагедией для личности и народа.

Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь. Вопиющей бедой современного общества стало сиротство при живых родителях. Тысячи брошенных детей, которые наполняют приюты, а иногда оказываются на улице, – свидетельствуют о глубоком нездоровье общества. Оказывая таким детям духовную и материальную помощь, заботясь об их вовлечении в духовную и социальную жизнь, Церковь одновременно видит важнейший свой долг в укреплении семьи и в осознании родителями их призвания, что исключило бы трагедию брошенного ребенка.

Х.5. Высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призваний как в семье, так и в обществе. В частности, Церковь не может превратно толковать слова апостола Павла об особой ответственности мужа, который призван быть “главою жены”, любящим ее, как Христос любит Свою Церковь, а также о призвании жены повиноваться мужу, как Церковь повинуется Христу (Еф. 5. 22-23; Кол. 3. 18). В этих словах речь идет, конечно же, не о деспотизме мужа или закрепощении жены, но о первенстве в ответственности, заботе и любви; не следует также забывать, что все христиане призваны к взаимному “повиновению друг другу в страхе Божиим” (Еф. 5. 21). Поэтому “ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо, как жена от мужа, так и муж через жену; все же – от Бога” (1 Кор. 11. 11-12). Представители некоторых общественных течений склонны принижать, а иногда и вовсе отрицать значение

брака и института семьи, уделяя главное внимание общественно значимой деятельности женщин, в том числе несовместимой или мало совместимой с женской природой (например, работы, связанной с тяжелым физическим трудом). Нередки призывы к искусственному уравниванию участия женщин и мужчин в каждой сфере человеческой деятельности. Церковь же усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству. Не делая акцент лишь на системе распределения общественных функций, христианская антропология отводит женщине гораздо более высокое место, чем современные безрелигиозные представления.

Х.б. Добродетель целомудрия, проповедуемая Церковью, является основой внутреннего единства человеческой личности. Распутство притупляет духовное зрение и ожесточает сердце, делая его неспособным к истинной любви. Счастье полноценной семейной жизни становится недоступным для блудника. Таким образом, грех против целомудрия влечет за собой и негативные социальные последствия. В условиях духовного кризиса человеческого общества средства массовой информации и производства так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, воспевая и превознося половую разнузданность, всевозможные половые извращения, другие греховные страсти. Порнография, представляющая собой эксплуатацию полового влечения в коммерческих, политических или идеологических целях, способствует подавлению духовного и нравственного начала, низводя тем самым человека до уровня животного, руководствующегося лишь инстинктом.

Пропаганда порока наносит особенный вред неутвержденным душам детей и юношества. В книгах, кинофильмах и другой видеопродукции, в средствах массовой информации, а также в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление о половых отношениях, которое крайне унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви. Интимные отношения мужчины и женщины не только обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдли-

вости, но и представляются как акт чисто телесного удовлетворения, не связанного с глубокой внутренней общностью и какими-либо нравственными обязательствами. Церковь призывает верующих в сотрудничестве со всеми нравственно здоровыми силами бороться с распространением этого дьявольского соблазна, который, способствуя разрушению семьи, подрывает основы общества. “Блуд есть яд, умерщвляющий душу... Кто блудодействует, тот отрекается от Христа”, – учил святитель Тихон Задонский. Осуждая порнографию и блуд, Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, “единомыслие души и телес” супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унижительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбовного и извращенного удовлетворения. По этой же причине Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности.

Понимая, что школа, наряду с семьей, должна предоставлять детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека, Церковь не может поддержать тех программ “полового просвещения”, которые признают нормой добрачные связи, а тем более различные извращения. Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Школа призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте.

XI. ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ И НАРОДА

XI.1. Попечение о человеческом здоровье – душевном и телесном – искони является заботой Церкви. Однако поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной. Церковь призвана в соработ-

ничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни.

Не отдавая предпочтения какой-либо модели организации медицинской помощи, Церковь считает, что эта помощь должна быть максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения, в том числе при распределении ограниченных медицинских ресурсов. Дабы такое распределение было подлинно справедливым, критерий “жизненных потребностей” должен превалировать над критерием “рыночных отношений”. Врач не должен связывать степень своей ответственности за оказание медицинской помощи исключительно с материальным вознаграждением и его величиной, превращая свою профессию в источник обогащения. В то же время достойная оплата труда медицинских работников представляет собой важную задачу общества и государства.

XI.4. Русская Православная Церковь с глубокой тревогой констатирует, что народы, традиционно окормляемые ею, ныне находятся в состоянии демографического кризиса. Резко сократились рождаемость и средняя продолжительность жизни, постоянно уменьшается численность населения. Опасность представляют эпидемии, рост сердечно-сосудистых, психических, венерических и других заболеваний, наркомании и алкоголизма. Возросла детская заболеваемость, включая слабоумие. Демографические проблемы ведут к деформации структуры общества и к снижению творческого потенциала народов, становятся одной из причин ослабления семьи. Главными причинами, приведшими к депопуляции и критическому состоянию здоровья упомянутых народов, в XX веке стали войны, революция, голод и массовые репрессии, последствия которых усугубил глубокий общественный кризис конца столетия. Демографические проблемы находятся в сфере постоянного внимания Церкви. Она призвана следить за законодательным и административным процессами, дабы воспрепятствовать принятию решений, усугубляющих тяжесть ситуации. Борьба с депопуляцией должна

включать активную поддержку научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного. Государство призывается всеми имеющимися у него средствами поддерживать рождение и достойное воспитание детей.

XI.5. Церковь рассматривает психические заболевания как одно из проявлений общей греховной поврежденности человеческой природы. Выделяя в личностной структуре духовный, душевный и телесный уровни ее организации, святые отцы различали болезни, развившиеся “от естества”, и недуги, вызванные бесовским воздействием либо ставшие следствиями поработивших человека страстей. В соответствии с этим различием представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами. В области психотерапии оказывается наиболее плодотворным сочетание пастырской и врачебной помощи душевнобольным при надлежащем разграничении сфер компетенции врача и священника.

XI.6. В Библии говорится, что “вино веселит сердце человека” (Пс. 103. 15) и “полезно... если будешь пить его умеренно” (Сир. 31. 31). Однако и в Священном Писании, и в творениях святых отцов мы многократно находим строгое осуждение порока пьянства, который, начинаясь незаметно, влечет за собою множество других погубительных грехов. Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания и алкоголизм становятся проявлениями духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов. С пастырским состраданием относясь к жертвам пьянства и наркомании, Церковь предлагает им духовную поддержку в преодолении порока. Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь.

XII. ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

XII.1. Бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти, а также невозможность получить ответ на возникающие при этом нравственные проблемы в рамках традиционной медицинской этики – вызывают серьезную озабоченность общества. Попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и “улучшая” Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания.

XII.2. С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов. К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является “плотью от плоти” анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы

семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо “социальных”, еще и так называемых биологических родителей. “Суррогатное материнство”, то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка “заказчикам”, противозакономерно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовку, консервацию и намеренное разрушение “избыточных” эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью (см. XII.2).

Привлекая внимание людей к нравственным причинам недугов, Церковь вместе с тем приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако, целью генетического вмешательства не должно быть искусственное “усовершенствование” человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке. Поэтому генная терапия может осуществляться только с согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям. Генная терапия половых клеток является крайне опасной, ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде новых мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой.

Успехи в расшифровке генетического кода создают реальные предпосылки для широкого генетического тестирования с целью выявления информации о природной уникальности каждого человека, а также его предрасположенности к определенным заболеваниям. Создание “генетического паспорта” при разумном использовании полученных сведений помогло бы своевременно корректировать развитие возможных для конкретного человека заболеваний. Однако имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам

дискриминации. Кроме того, обладание информацией о наследственной предрасположенности к тяжким заболеваниям может стать непосильным душевным грузом. Поэтому генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности.

XII.6. Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. "Тиражирование" людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий. Вместе с тем, клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике.

XII.7. Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Так, недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора мо-

жет основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

Безусловно недопустимым Церковь считает употребление методов так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения различных заболеваний и “омоложения” организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер. В Священном Писании смерть представляется как разлучение души от тела (Пс. 145. 4; Лк. 12. 20). Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Оттягивание смертного часа порой только продлевает мучения больного, лишая человека права на достойную, “непосыдную и мирную” кончину, которую православные христиане испрашивают у Господа за богослужением. Когда активная терапия становится невозможной, ее место должна занять паллиативная помощь (обезболивание, уход, социальная и психологическая поддержка), а также пастырское попечение. Все это имеет целью обеспечить подлинно человеческое завершение жизни, согретое милосердием и любовью.

Православное понимание непостыдной кончины включает подготовку к смертному исходу, который рассматривается как духовно значимый этап жизни человека. Больной, окруженный христианской заботой, в последние дни земного бытия способен пережить благодатное изменение, связанное с новым осмыслением пройденного пути и покаянным предстоянием перед вечностью. Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств. Зная это, Церковь в таких случаях обращает к Богу молитву: “Разреши раба Твоего нестерпимыя сея болезни и содержащая его горькия немощи и упокой его, идеже праведных души” (Требник. Молитва о долготраждущем). Один Господь является Владыкой жизни и смерти (1 Цар. 2. 6). “В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти” (Иов. 12. 10). Поэтому Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией “не убивай” (Исх. 20. 13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение. Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни. “Право на смерть” легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств. Таким образом, эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который “соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия”, не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Алекс. прав. 14). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни “вне ума”, то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо пом-

нить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия. Вместе с апостолом Павлом Церковь призывает: “Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов” (Гал. 6. 2).

XII.9. Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека. “Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость” (Лев. 20. 13). Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей Содома (Быт. 19. 1-29). Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противопоставляет попыткам представить греховную тенденцию как “норму”, а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях.

XIII. ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

XIII.1. Православная Церковь, сознающая свою ответственность за судьбу мира, глубоко обеспокоена проблемами, порожденными современной цивилизацией. Важное место среди них занимают экологические проблемы. Деятельность человека, достигшая масштабов, соизмеримых с биосферными процессами, постоянно возрастает благодаря ускорению темпов развития науки и техники. Повсеместное загрязнение природной среды промышленными отходами, неправильная агротехника, уничтожение лесов и почвенного покрова приводят к подавлению биологической активности, к неуклонному свертыванию генетического многообразия жизни. Истощаются невозполнимые минеральные ресурсы недр, сокращаются запасы чистой воды. Появляется множество вредных веществ, многие из которых не включаются в естественный круговорот и накапливаются в биосфере. Экологическое равновесие

нарушено; человек поставлен перед фактом возникновения необратимых пагубных процессов в природе, включая подрыв ее естественных воспроизводительных сил. Все это происходит на фоне невиданного и неоправданного роста общественного потребления в высокоразвитых странах, где стремление к изобилию и роскоши стало нормой жизни. Такое положение создает препятствия к справедливому распределению естественных ресурсов, являющихся общечеловеческим достоянием. Последствия экологического кризиса оказались болезненными не только для природы, но и для человека, находящегося с ней в органическом единстве. В результате Земля оказалась на пороге глобальной экологической катастрофы.

XIII.3. Экологический кризис заставляет пересмотреть наши отношения с окружающим миром. Сегодня все чаще критикуются концепция господства человека над природой и потребительский принцип во взаимосвязях с нею. Осознание того, что современное общество платит за блага цивилизации слишком дорогую цену, вызывает противодействие хозяйственному эгоизму. Так, выявляются виды деятельности, наносящие вред природной среде. Одновременно разрабатывается система ее защиты, пересматриваются методы хозяйствования, предпринимаются попытки создания ресурсосберегающих технологий и безотходных производств, которые одновременно могли бы “встроиться” в естественный природный круговорот. Получает развитие экологическая этика. Руководствующееся ею общественное сознание высказывается против потребительского образа жизни, требует повысить нравственную и юридическую ответственность за вред, нанесенный природе, предлагает ввести экологическое обучение и воспитание, призывает объединить усилия по защите окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия.

XIII.5. Экологические проблемы носят, по существу, антропологический характер, будучи порождены человеком, а не природой. Посему ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики. Природа подлинно преобразуется или погибает не сама по себе, но под воздействием человека. Его духовное состояние играет решающую роль, ибо склывается на окружающей среде как при внешнем воздействии на

нее, так и при отсутствии такого воздействия. Церковная история знает множество примеров, когда любовь христианских подвижников к природе, их молитва за окружающий мир, их сострадание твари самым благотворным образом сказывались на живых существах.

Взаимосвязь антропологии и экологии с предельной ясностью открывается в наши дни, когда мир переживает одновременно два кризиса: духовный и экологический. В современном обществе человек подчас теряет осознание жизни как дара Божия, а иногда даже самый смысл бытия, которое порою сводится к физическому существованию. Окружающая природа при подобном отношении к жизни уже не воспринимается как дом, а тем более как храм, становясь лишь “средой обитания”. Духовно деградирующая личность приводит к деградации и природе, ибо неспособна оказывать преобразующее воздействие на мир. Ослепленному грехом человечеству не помогают и колоссальные технические возможности – при безразличии к смыслу, тайне, чуду жизни они не приносят настоящей пользы, а подчас причиняют вред. У человека, деятельность которого духовно не ориентирована, техническая мощь, как правило, порождает утопические надежды на безграничные возможности человеческого разума и на силу прогресса.

Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо. Это утверждение отнюдь не означает, что Церковь призывает свернуть природоохранную деятельность. Однако она связывает надежду на положительное изменение взаимосвязей человека и природы со стремлением общества к духовному возрождению. Антропогенная основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преображения души. По мысли преподобного Максима Исповедника, человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом.

XIV. СВЕТСКИЕ НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

XIV.1. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания. Со временем науки – как естественные, так и гуманитарные – стали одной из наиболее важных состав-

ляющих культуры. Но развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий породило последствия, которые вызывают серьезные опасения. Экологический и другие кризисы, поражающие современный мир, все с большей силой ставят под сомнение избранный путь. Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни. С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного принципа, лежащего в основе современного научно-технического развития. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Однако при подобной “свободе” научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни, со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями.

XIV.2. Латинское слово *cultura*, означающее “возделывание”, “воспитание”, “образование”, “развитие”, происходит от слова *cultus* – “почитание”, “поклонение”, “культ”. Это указывает на религиозные корни культуры. Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой. Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей.

XIV.3. Христианская традиция неизменно уважает светское образование. С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимой намерен-

ное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир. К сожалению, донныне во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самосознания народов. Церковь постоянно напоминает о том вкладе, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры. Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества.

Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях.

Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода.

XV. ЦЕРКОВЬ И СВЕТСКИЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

XV.1. Информирование зрителя, слушателя и читателя должно основываться не только на твердой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества, что включает в себя раскрытие положительных идеалов, а также борьбу с распространением зла, греха и порока. Недопустимыми являются пропаганда насилия, вражды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни, а также греховная эксплуатация человеческих инстинктов, в том числе в коммерческих целях.

XVI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СЕКУЛЯРИЗМА

XVI.1. Христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в “золотом правиле”: “Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними” (Мф. 7. 12). Употребляя этот принцип не

только в личной, но и в общественной жизни, православные христиане должны помнить, что “не в силе Бог, а в правде”. Вместе с тем, если кто-либо действует вопреки справедливости, то восстановление ее нередко требует ограничительных и даже силовых действий по отношению к другим государствам и народам. Известно, что в силу искаженности грехом человеческой природы нации и государства практически неизбежно имеют расходящиеся интересы, связанные, в частности, со стремлением к обладанию землей, политическому и военному доминированию, получению максимальной прибыли от производства и торговли. Возникающая по этой причине необходимость защиты соплеменников налагает некоторые ограничения на готовность личности поступиться собственными интересами ради блага другого народа. Тем не менее православные христиане и их сообщества призваны стремиться к созиданию таких международных отношений, которые служили бы максимальному благу и удовлетворению законных интересов собственного народа, сопредельных наций и всей общечеловеческой семьи. Свои отношения с внешним миром государства основывают на принципах суверенитета и территориальной целостности. Эти принципы рассматриваются Церковью как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем межгосударственных договоров, а значит, всего международного права. Проистекающие отсюда споры и конфликты должны решаться мирным путем, на основе диалога, при максимально возможном согласии сторон. Помня о том, что единство есть благо, а разобщенность – зло, Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность, при условии, что эти объединения не направлены против третьей стороны. Церковь скорбит, когда в связи с разделением полиэтнических государств разрушается историческая общность людей, попираются их права и в жизнь многих приходят страдания. Разделение многонациональных государств может считаться оправданным лишь в том случае, если один из народов находится в явно угнетенном положении или если воля большинства жителей страны определено не направлена на сохранение единства.

Реальностью становится феномен правовой и политической регионализации и глобализации. С одной стороны, такое развитие межгосударственных отношений способствует активизации торгового, производственного, военного, политического и иного сотрудничества, необходимость которого диктуется естественным усилением международных связей и потребностью в совместном ответе на глобальные вызовы современности. В истории Православия есть примеры положительного воздействия Церкви на развитие региональных межгосударственных связей. Международные организации способствуют разрешению различных споров и конфликтов. С другой стороны, нельзя недооценивать опасности расхождений между волей народов и решениями международных организаций. Эти организации могут становиться средствами несправедливого доминирования стран сильных над слабыми, богатых над бедными, технологически и информационно развитых над остальными, практиковать двойные стандарты в области применения международного права в интересах наиболее влиятельных государств.

XVI.3. Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов – будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов. Церковь не может не беспокоить и практика финансовых спекуляций, стирающая зависимость доходов от затраченного труда. Одной из форм этих спекуляций являются финансовые “пирамиды”, крушение которых вызывает широкомасштабные потрясения. В целом подобные изменения в экономике приводят к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производства. В культурно-инфор-

мационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни.

Признавая неизбежность и естественность процессов глобализации, во многом способствующих общению людей, распространению информации, эффективной производственно-предпринимательской деятельности, Церковь в то же время обращает внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности. Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Другие же народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации. Они попадают в долговую зависимость от финансистов немногих промышленно развитых стран и не могут создать достойные условия существования. Среди их населения растут недовольство и разочарование.

Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Такой контроль, целью которого должно стать подчинение любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, должен осуществляться через использование всех механизмов, доступных об-

ществу и государству. Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ. Одним из способов достижения этого может стать обеспечение доступа стран и народов к базовым технологическим ресурсам, дающим возможность глобального распространения и получения информации. Церковь напоминает о том, что многие национальные культуры имеют христианские корни и последователи Христовы призваны способствовать укреплению взаимосвязанности веры с культурным наследием народов, решительно противостоять явлениям антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства.

Приложение 4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ (по данным статистики за 2007 год)

Компания «Башкирова и партнеры» провела социологическое обследование современных прихожан Русской Православной Церкви¹¹.

По итогам опроса, в котором приняли участие 1500 граждан России в возрасте от 18 лет и старше (репрезентативная выборка взрослого населения РФ), были отобраны респонденты, которые регулярно посещают богослужения (раз в месяц и чаще, не считая церковных праздников). Таких оказалось 13 % от общего числа опрошенных.

Вопреки распространенному мнению, что основу прихожан составляют «церковные бабушки», более половины (54 %) прихожан младше 50 лет: 18 % моложе тридцати, 15 % – в возрасте от 30 до 39, и 21 % – от 40 до 49 лет.

¹¹ www.religare.ru

Образовательный уровень прихожан совпадает со среднероссийским до десятых долей процента: 68 % – среднее и среднее специальное; 19,5 % – высшее и неполное высшее.

В материальном отношении православные прихожане несколько менее обеспечены, чем средний россиянин: среди малообеспеченных слоев их чуть больше, а среди богатых – чуть меньше. Эта разница, однако, нигде не превышает 6 %. Таким образом, вопреки распространенным представлениям, что среди церковных людей преобладают представители материально необеспеченных и маргинальных слоев общества, большинство прихожан по основным социально-демографическим параметрам почти не отличаются от общества в целом.

Единственное резкое отличие от среднестатистической выборки заключается в распределении полов: среди постоянных посетителей храмов женщин в два раза больше, чем мужчин (69,9 % и 30,1 % соответственно).

Опрос ВЦИОМ (Москва, 11 октября 2007 г., ИНТЕРФАКС).

В настоящее время половина россиян считают себя верующими, в их числе 10 % регулярно посещают церковь, соблюдают все обряды и ритуалы, а 43 % в храм ходят только по праздникам. Таковы данные исследований ВЦИОМ, которые проводились в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках РФ в конце августа и начале сентября с участием в каждом из них по 1600 человек. По данным социологов, треть респондентов (31 %) допускает существование Бога, но мало интересуется церковной жизнью. Убежденные атеисты составляют лишь 6 % опрошенных, 8 % не задумываются на тему отношения к религии. Самая массовая религия в России, по результатам опроса, – православие (75 % опрошенных), 8 % составляют мусульмане. К какому-либо другому вероисповеданию себя относят не более 1 – 2 % респондентов. Как выяснили социологи, люди тянутся к религии в первую очередь потому, что хотят приобщиться к национальной традиции; видят в вере нравственный идеал; хотят найти утешение в горе, жизненных трудностях (19 – 21 % опрошенных). Реже тягу к религии связывают с верой людей в сверхъестественное, Божественный промысел; или же потому, что сейчас это модно (9 – 10 %). Есть и такие, которые объясняют религиозное

чувство неграмотностью, отсталостью людей (3 %). Каждый десятый не видит, чтобы люди сегодня особо тянулись к религии. Кроме того, как отмечает ВЦИОМ, большинство жителей России (67 %) считают, что дети и молодежь должны приобщаться к нравственности и морали прежде всего в семье, во вторую очередь – в школе (17 %). При этом Церковь в качестве источника моральных ценностей называют только 4 % респондентов, тогда как телевидение и другие СМИ – 5 %, литературу и искусство – 3 % и армию – 1 %.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ

(по данным статистики за 2008 год)

Опрос ВЦИОМ (Москва, 21 апреля 2008 г., ИНТЕРФАКС).

К последователям ислама относят себя 6 % россиян (примерно 8,7 млн), сообщают социологи ВЦИОМ по результатам исследования, проведенного среди 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках страны. При этом самый высокий процент мусульман проживает в Приволжском федеральном округе – 17 %. На втором месте по концентрации приверженцев ислама – Южный округ (9 %). В Центральном и Дальневосточном округах – по 1 % мусульманского населения. В то же время к последователям православия себя относят 73 % россиян. В Центральном и Северо-Западном федеральных округах доля православных больше (79 – 81%), чем в других округах, особенно в Приволжском (63 % – самый низкий показатель из всех округов). Последователи других религиозных традиций составляют в России, согласно исследованию, менее 1 %. Еще 3 % считают себя верующими, но к какой-либо конкретной религии не принадлежат, 7 % колеблются между верой и неверием, и 10 % причисляют себя к неверующим. Самая высокая доля неверующих (14 – 16 %) отмечена в Северо-Западном, Уральском и Сибирском округах.

Опрос Аналитического центра Юрия Левады¹². 18-22 января и 22-25 февраля 2008 года Аналитический центр Юрия Левады провел опросы, посвященные отношению жителей России к религии. В опросе приняли участие 1600 человек. 71 % опрошенных назва-

¹² www.religare.ru.

ли себя православными (в 2003 г. таких было 59 %), 5 % – мусульманами (в 2003 г. – 4 %), по 1 % – католиками (в 2003 г. – 1 %) и протестантами (в 2003 г. – 1 %), менее 1 % отнесли себя к иудеям и буддистам (их число с 2003 г. не изменилось), 5 % считают себя атеистами (в 2003 г. – 4 %).

При этом 10 % респондентов не верят в существование Бога; 11 % верят в высшую силу, 14 % иногда верят в существование Бога, а иногда нет, 21 % выбрали ответ «я верю в существование Бога, хотя иногда я испытываю сомнения»; 32 % не испытывают сомнений в существовании Бога; 34 % опрошенных сообщили, что никогда не молятся; молятся несколько раз в день – 7 %.

*Опрос Аналитического центра Юрия Левады об отношении россиян к преподаванию религиозной культуры в школе*¹³. Почти две трети россиян (60 %) считают, что по желанию учеников или их родителей в школе можно изучать историю религии, основы религиозной нравственности. Таковы данные проведенного в январе-феврале 2008 года Аналитическим центром Юрия Левады исследования по проблеме религии. При этом десятая часть опрошенных (12 %) предлагает восстановить преподавание Закона Божия в средних школах для всех желающих. Каждый пятый считает, что в школе не должно быть места религии. Только 4 % россиян в ходе опроса определенно заявили, что религиозные организации страны оказывают слишком большое влияние на государственную политику. «Ровно столько, сколько должно быть» – таково мнение относительного большинства респондентов (45 %), а 7 % считают, что такого влияния слишком мало. Среди задач, которые, по мнению опрошенных, должны выполнять религиозные организации, почти каждый второй (46 %) указал на поддержание общественной морали и нравственности в обществе, 37 % полагают, что они обязаны удовлетворять духовные потребности верующих, 27 % – способствовать общественному, национальному, политическому согласию, а 15% уверены, что они вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь.

¹³ www.interfax-religion.ru.

ИТОГИ 20 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ (1988-2008 г.)

“20-летие”, конечно, условная дата. Что считать отправной точкой? Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г.? На Поместном соборе 1988 г. был принят новый Устав РПЦ, однако условий его исполнения еще не было. Некоторый положительный сдвиг в отношении государства, ставшего во времена “перестройки” на путь либерализма, к РПЦ произошел, но только внешний. Скорее, нужно говорить о знаменательном факте, каким стало избрание Поместным собором 1990 г. Патриарха Алексия II, а также принятие союзного закона “О свободе совести и религиозных организациях” (1 окт. 1990 г.), российского закона “О свободе вероисповеданий” и вслед за этим упразднение в 1991 г. Совета по делам религии. Именно тогда в РФ был окончательно прекращен тотальный контроль над религиозными объединениями.

<...> Наследство, доставшееся Патриарху Алексию, если иметь в виду государственно-церковные отношения, были ужасающими. На территории СССР действовало, по сравнению с дореволюционным периодом, 12 % приходов. За период правления боготорческой власти, по сведениям председателя комиссии по реабилитации жертв репрессий А. Н. Яковлева, было репрессировано около 500 тысяч священнослужителей, 200 тысяч из них было расстреляно (“Известия”, 1995, 29 ноября). Практически полностью были уничтожены основные направления деятельности Церкви: миссионерская, социальная, просветительская, храмостроительная, паломническая. Только условно можно говорить о существовании в СССР монашеской жизни, издательской, производственной, научно-богословской и учебной деятельности Церкви. Разрешенная властями квота на эту деятельность имела формальный характер и даже в малой степени не отражала потребности православных верующих.

Можно долго перечислять вопиющие факты антирелигиозной деятельности советских властей на протяжении более чем 70 лет своего существования. Сейчас издано много книг и документов, посвященных этой проблеме, – поэтому я не буду останавливаться на них. Скажу только то, что люди старшего поколения, проповедующие как марксистские, так и либеральные ценности, до сих пор не избавились от антирелигиозной мировоззренческой базы, внедрен-

ной в их сознание в советских школах, вузах и на партсобраниях, и позволяющей им относиться к религиозному мышлению как к враждебной идеологии. В качестве примера можно привести недавнее письмо 10 академиков.

Даже по прошествии 17 лет мы можем наблюдать некоторые “белые пятна” в окончательном восстановлении нормальных отношений между Церковью и государством. До сих пор не полностью переданы назад отобранные советской властью православные святыни: монастыри, храмы и прилегающие к ним здания (на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС 11 декабря 2007 г. управляющий делами Патриархии митрополит Климент сказал, что в РФ до сих пор не переданы около 10 000 сохранившихся храмов), мощи, чудотворные иконы, антимины, богослужебная утварь, в том числе, чаши для причастия. Не до конца законодательно закреплено право обладания церковным имуществом и землей. Нет окончательного решения проблем, связанных с налогообложением на религиозную деятельность, с государственными пенсиями священнослужителей, отсрочкой от призыва священнослужителей и студентов семинарии на воинскую службу и с признанием дипломов духовных учебных заведений.

Одной из первоочередных задач своего служения Патриарх Алексей поставил укрепление отнюдь не материальной или правовой жизни Церкви, но, как он выразился в первой же своей речи после избрания, “внутренней, духоносной”. Для этого надо было приложить все усилия для развития соборности: “Много вопросов встает сегодня перед Церковью, перед обществом и перед каждым из нас. И в их решении нужен соборный разум, нужно совместное решение и обсуждение их и на Архиерейских соборах и на Поместных соборах... Соборный принцип должен распространяться и на епархиальную, и на приходскую жизнь... От Церкви, от каждого служителя, от деятеля церковного ожидаются и дела милосердия, и благотворительности, и воспитания самых разных возрастных групп наших верующих. Мы должны служить примиряющей силой, объединяющей силой... Мы должны сделать все, чтобы способствовать укреплению единства святой православной Церкви”.

<...> Для граждан Российской Федерации, даже далеких от религии, позиция Церкви, вставшей над политикой и не базирующейся на сиюминутных ценностях, оценивалась положительно. Доверие к

Церкви среди граждан России по всем социологическим опросам было очень высоким, и почти все 90-е годы Церковь в них стояла на первом месте. Рейтинг Святейшего Патриарха Алексия II среди 100 ведущих российских политиков за этот же период сохранял свою позицию от 10 до 15 места, а среди тех, кто “положительно влиял” на политику России, его место неизменно в первой десятке (см. ежемесячные опросы “Независимой газеты”). Это было время, которое потом назовут Вторым крещением Руси. Многие священники вспоминают, что были периоды, когда им приходилось крестить по сто человек в день, причем, большинство из новокрещенных были взрослыми. Миллионы людей пожелали сделать первый шаг к вере.

В нищей обескровленной инфляцией стране в основном с помощью верующих началось бурное строительство храмов и восстановление порушенных святынь. Начиная с 1989 года и кончая сегодняшним днем, в среднем количество храмов, в которых возобновляется богослужение, увеличивается в год на тысячу. Кто-то пошутил, что, говоря экономическими категориями, “церковное ВВП” за этот период увеличилось в несколько раз.

В Москве, например, где правящим архиереем является Патриарх Алексий, количество храмов, в которых проходят богослужения, увеличилось за эти годы в 18 раз (40/725). До 1990 года был один монастырь, сейчас – 8, плюс 16 монастырских подворий. В черте города действуют 3 семинарии и 2 православных вуза (раньше не было ни одного учебного заведения). Православными себя считают по разным опросам от 70 % до 85 % населения столицы. При этом храмов в Москве катастрофически не хватает, церкви в воскресные и праздничные дни за пределами центрального округа переполнены. Ощущается недостаток и в церковнослужителях – на 10-миллионный город всего 800 священников (сейчас в Москве служит более 1 770 священнослужителей, считая монастырское духовенство и дьяконов).

Огромную просветительскую и катехизаторскую работу проводят церковные издательства и СМИ. Помимо изданий миллионными тиражами Библии, Евангелия, богослужебной и сугубо церковной литературы, издательства выпускает в эти годы исторические, мемуарные, научно-популярные, философские, справочные и художественные издания, причем, тиражи их во много раз превышают

выпуски “светских” издательств. Это объясняется четко налаженной системой распространения, отсутствующей у других нецерковных издательств. Известны книги современных церковных писателей и проповедников, которые изданы полумиллионными и более тиражами. В этом случае действуют исключительно экономические законы спроса и предложения. В некоторых московских церковных книжных магазинах продаются до нескольких тысяч названий книг, рассчитанных на самых разных покупателей – бедных и богатых, образованных и малообразованных. Изучение церковного книгоиздания за последние 20 лет даст богатую пищу для исследований историков, социологов, книговедов, экономистов, богословов, публицистов.

<...> В 2006 году в РПЦ на своем обеспечении было 113 церковных приютов, 1433 социальных учреждений (дома престарелых, богадельни, сестричества милосердия, благотворительные столовые, реабилитационные центры для наркозависимых). Церковью окормляются 2867 больниц, 1578 детских домов, 1892 иных социальных учреждений, 2072 воинских частей, 1198 исправительных учреждений.

За каждой из этих сухих цифр стоит огромная организационная, физическая, интеллектуальная и духовная работа священнослужителей, требующая поистине жертвенного служения. Причем всю эту работу приходилось начинать с нуля – не хватало не только денег, но за 70 лет были утеряны многовековые традиции социального служения. А ведь каждому священнику нужно еще и восстанавливать свой храм, и проводить богослужения, и заботиться о своей семье. При этом церковнослужителей, как я уже говорил, на всю Русскую Православную Церковь, считая Россию, Украину, Белоруссию, Молдову, дальше зарубежье, сегодня немного – всего около 30 тысяч (26 540 священников и 3 301 дьяконов) человек, половина из которых несет свое служение в РФ. По сравнению с другими социальными группами и профессиями духовенство в России занимает позицию в нижней части таблицы перечислений профессиональных сообществ.

Еще немного церковной социологии.

На 2007 год в РПЦ 142 епархий и 189 архиереев, 27 942 приходов и 29 751 священнослужителей, 732 монастыря, около 400 монастырских подворий и скитов, более 16 тысяч монашествующих.

Образование: 5 духовных академий, 4 вуза, 37 семинарий, 38 училищ, 200 православных гимназий и лицеев, около 10 000 воскресных школ, 11 184 общеобразовательных школ, в которых преподаются предметы духовно-нравственной направленности.

Для сравнения приведем данные, оглашенные на Поместном соборе 1988 года: 76 епархий и 74 архиерея, 6 893 приходов (в РСФСР – 2 062, на Украине – более 4 000), 6 674 священника и 723 диакона, 22 монастыря с 1190 монашествующими, 2 духовные академии и 3 семинарии.

К сожалению, церковная социология до сих пор является способом манипулирования общественным мнением. Главным объектом этих манипуляций является вопрос о количестве православных.

Ответ на него всегда под рукой. Однако диапазон цифр, предлагаемый социологами, колеблется от 1 % до 85 % населения Российской Федерации. В зависимости от того, какую цель преследует политик, публицист, государственный чиновник, религиозный деятель и т.д., и называется то или иное число. Убедительные подтверждения любой цифры, взятой из этой безмерной шкалы, мы можем отыскать в многочисленных статистических исследованиях и социологических опросах, проведенных за последние 15 лет.

Как церковный журналист, анализирующий светскую прессу о Церкви, я не раз сталкивался с недобросовестными публикациями на эту тему. Некоторые лица, не заинтересованные в возрастании роли Православия в государстве и обществе, прибегают к низшим показателям статистики: мол, религиозный фактор в общественной и политической жизни страны можно и не принимать во внимание, поскольку ходят в Церковь не больше полутора миллионов прихожан (на 15 тысяч храмов в России – в среднем, по 100 человек на приход), то есть, всего лишь 1 % населения.

Впрочем, чаще называется другая цифра – 3 %, причем раньше ссылались на нее только светские исследователи, но к сегодняшнему дню она настолько утвердилась в сознании людей, что ею стали пользоваться церковные публицисты.

В этих случаях речь идет о тех людях, которых принято считать воцерковленными. Принципы воцерковленности для каждого исследователя тоже самые разные. Одни – самые строгие социологи – считают, что церковные люди – это те, кто с большой мерой со-

знательности относится к своей вере, кто посещает церковь каждое воскресенье и каждый большой церковный праздник, кто знает церковные догматы и наизусть известные молитвы, кто не смешивает веру в Бога с суевериями, кто читает Евангелие и церковную литературу и тому подобное. Другие – не так строго судят о прихожанах, им достаточно того, что люди участвуют в церковных таинствах: венчаются, крестят своих детей, соборуются, исповедуются и причащаются.

На другом полюсе находятся те социологи и публицисты, которые оперируют совсем другими цифрами. По аналогии исчислений количества мусульман или католиков, они считают, что любой русский – это православный, как поляк – всенепременно католик, как араб – несомненно, мусульманин, как любой армянин – член Армянской церкви. Здесь применяется этнический принцип исчислений. Именно отсюда появляется цифра 85 %.

Более строгий в научном смысле тот подход, когда в опросах спрашивают людей об их религиозной принадлежности. В зависимости от того, как поставлен вопрос, получаются цифры от 50 % до 70 %. Причем, иногда сюда попадают люди, которые также считают Православие элементом своей национальной самоидентификации. Среди них даже попадают и такие, которые себя причисляют к атеистам.

Можно сколько угодно иронизировать по этому поводу, но на самом деле именно эти социологические данные, основанные на более или менее корректных опросах (сейчас в России устоялась цифра 52-55 %), должны стать определяющими в решениях законодательной и исполнительной власти. Игнорировать православную направленность большинства населения страны было бы не только неправдой, но и большой ошибкой. Именно так и расценила политику президента США Билла Клинтона, занижавшего или даже не принимавшего во внимание религиозный фактор в общественной жизни России, команда американских политологов, готовивших предвыборную внешнеполитическую доктрину Дж. Буша.

В докладе Национального разведывательного совета США “Контурь мирового будущего” (т.н. “Проект – 2020”) прогнозируется, что “в течение ближайших 15 лет религиозная идентичность, скорее всего, будет становиться всё более значимым фактором само-

определения человека”. При этом, наряду с негативными последствиями, подчёркивается позитивная роль религиозных организаций в создании “социальной структуры, предоставляющей своим членам необходимые навыки для выживания в стремительно меняющемся обществе”.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 10 января 2000 года, мы читаем: “Национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны... Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения...”

В контексте этих слов Концепции становится понятным, почему большинство людей желает введения курса “Основ православной культуры” в государственной школе.

Мое глубокое убеждение – 52-55 % населения имеет право быть услышанными...

Но больше всего баталий среди социологов происходят на почве исчислений собственно прихожан Русской Православной Церкви. Существует целая плеяда ученых, которая с сознанием дела, с пониманием церковных реальностей подходит к этой проблеме. Это в первую очередь исследования В. Ф. Чесноковой, Ю. Ю. Синелиной, Т. Вартазановой, З. И. Пейковой.

По другую сторону баррикад находятся идеи, рассыпанные в работах и выступлениях Иннокентия Павлова, Д. Поспеловского, Д. Фурмана.

Вот данные фонда “Общественное мнение” за 2001 год.

Верующими, исповедующими Православие, считают себя 53 % населения (другие религии – 10 %).

Посещают храм: раз в месяц и чаще – 6 %, несколько раз в год, но не реже, чем один раз в месяц – 13 %, один-два раза в год – 18 %.

Причащаются раз в месяц и чаще – 1 %, несколько раз в год, но не реже, чем один раз в месяц – 9 %, один-два раза в год – 8 %. То есть идет речь о 18 % населения, участвующих в православных Таинствах.

Это очень впечатляющие цифры.

Но все эти показатели очень важны для священнослужителей. Именно опираясь на них, мы, священники, должны строить свои программы по катехизации, просвещению верующих людей. Нам бы очень хотелось, чтобы эта многочисленная группа соотечественников, как раз свидетельствующая о религиозном возрождении, и чаще ходила в храм, и чаще причащалась, и регулярно читала Евангелие, и относилась бы к своей вере более сознательно, но требовать от них этого мы не можем: мы понимаем, что беспощадная карательная машина тоталитарно-атеистического государства не только уничтожила десятки миллионов людей, но и страшно покорежила души оставшихся в живых. Лечить эти души нужно осторожно и быть в нынешней ситуации к ним более снисходительными, чем требовательными. Ведь Библии и Евангелия только в последние 15 лет разошлись в десятках миллионов экземпляров по России, только совсем недавно после 70-летнего перерыва возродилось религиозное просвещение – создались в половине всех городских и поселковых храмах, а также при монастырях воскресные школы, открыты сотни богословских курсов, училищ, семинарий, институтов, университетов, духовных академий. Работа над воцерковлением людей должна быть рассчитана на десятилетия.

Для всех же остальных – политиков, историков, социологов, обществоведов, чиновников и т.д. – остается незыблемое число: 52-55 % российских православных людей.

Некоторые социологические опросы показывают весьма интересную тенденцию: Православие становится “городской” религией, более “мужской”, “образованной” и “молодой”. Молодая православная интеллигенция – это надежное во всех смыслах, неиспорченное поколение. Это люди, живущие в нравственном отношении по Божиим законам, стремящиеся к созданию крепких многодетных семей, относящиеся к своему делу ответственно, видящие в своей научной или служебной карьере возможность бескорыстно отдать людям свои знания и способности, а не потребительски использовать свое положение. У нас много говорят о создании в стране гражданского общества, так вот нынешние христиане – это и есть костяк гражданского общества.

РПЦ является самой многочисленной религиозной общиной не только в России, но и в ряде других стран СНГ, старейшим институтом гражданского общества. Ее примиряющее и объединяющее слово не раз спасало страну от междоусобиц. Поэтому немаловажным аспектом ее деятельности становится межхристианский и межрелигиозный диалог, способствующий выработке единых принципов существования религий в секулярном обществе, установление единых взглядов на конфликты и пороки общества. Взаимоотношения с иными христианскими конфессиями регулируются в РПЦ важным документом, одобренным Архиерейским собором 2000 года, – “Основные принципы отношения РПЦ к инославью”. С другими религиозными организациями РПЦ находится в постоянном взаимодействии и диалоге. Последним крупным событием в этой области был Всемирный саммит религиозных лидеров, организованный по инициативе Патриарха Алексия и председателя Высшего религиозного совета народов Кавказа шейха Аллахшукюра Пашазаде (3-5 июля 2006 г.). Саммит собрал глав и представителей христианских церквей, исламских, иудейских и буддистских общин, посланников индуистской и синтоистской традиций из 49 стран мира. Подобные мероприятия, особенно такого уровня, строятся на уважении к убеждениям и традициям друг друга, демонстрируют приверженность его участников миротворчеству, вырабатывают нравственные устои, противодействующие религиозной и национальной розни, построению несправедливого мирового порядка, вырабатывают принципы искоренения в мире вражды, насилия, терроризма. В своей речи на саммите Патриарх напомнил участникам, что вековой опыт России свидетельствует о том, что люди разных вер могут жить вместе в мире, что в нашем регионе никогда не было религиозных войн, но, наоборот, сложился уникальный опыт гармоничного существования разных религий и культур. В итоговом документе Всемирного саммита религиозных лидеров отмечалось, что “человек по природе своей религиозен. С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. Ныне роль веры в современном обществе возрастает, и мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распрей и конфликтов”.

<...> И последнее, на чем хотелось бы остановиться, это эпохальное событие в жизни не только Церкви, но и всего российского общества, произошедшее в мае 2007 года, – воссоединение Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, которое многими воспринимается как чудо. Ушло в прошлое разделение, вызванное политическими причинами, в первую очередь революцией 1917 года и разразившейся вслед за ней гражданской войной, исцелилась рана, которая кровоточила 85 лет. Знаменательно, что глава Российского государства В.В. Путин отметил, что это событие “поистине всенародного, исторического масштаба и огромного нравственного значения”. Президент подчеркнул, что возрождение церковного единства – “это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего “русского мира”, одной из духовной основ которого всегда была православная вера”. Этому событию предшествовала огромная работа, которая велась Патриархом и предстоятелем РПЦЗ митрополитом Лавром. Впервые вопрос о воссоединении прозвучал на Поместном соборе 1990 года, на котором произошло избрание Патриарха Алексия II. Теперь уже ясно, что без усилий Патриарха воссоединение осталось бы только мечтой. В этом контексте вспоминаются слова Патриарха в день его избрания, которые мы цитировали в начале: “Мы должны служить примиряющей силой, объединяющей силой...”.

В наш век предательств, разделений, расколов, противостояний подписание Акта о воссоединении – еще одна яркая иллюстрация того, что Русская Православная Церковь несет в себе потенциал оздоровления нации. Не случайно в газете “Фигаро” в дни пребывания Патриарха Алексия во Франции (октябрь 2007 г.) вышла передовица, в которой РПЦ была названа “самым стабильным институтом” в РФ¹⁴.

¹⁴ Вигилянский В. //www.religare.ru.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА»	4
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУРСА	6
§ 1. Православная культура	6
§ 2. Библия – священная книга христиан	13
§ 3. Православная христианская антропология	19
§ 4. Принцип светского характера государства и религия	29
ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ	34
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	47
ПРИЛОЖЕНИЯ	51

Учебное издание

МИНИН Сергей Николаевич
ТИХОНОВ Андрей Константинович

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ.
ОЧЕРКИ

Учебное пособие

Ч. 2. Православие: религия, культура и общество

Подписано в печать 02.09.08.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,28. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.